

Никитин А.И.

Нация
РУСЬ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
1. <u>КРАТКИЙ ОЧЕРК</u>	3
1.1. Нация политическая и нация биологическая.....	4
1.2. Основные понятия.....	19
1.3. История.....	20
1.4. Территория.....	22
1.5. Национальный характер.....	23
1.6. Кровь нации.....	34
1.7. Население.....	40
1.8. Государственная власть и общественный строй.....	47
2. <u>НАЦИОНАЛЬНО-СОЦИАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА</u>	51
2.1. Национальная идея.....	51
2.2. Революция или эволюция?.....	58
2.3. Образ национально-социальной России.....	61
2.3.1. Идеиная основа.....	61
2.3.2. Государственная идеология.....	64
2.3.3. Политическая система.....	65
2.3.4. Межнациональные отношения.....	66
2.3.5. Социальная структура общества и социальная политика.....	70
2.3.6. Экономика.....	73
2.3.7. Общественный строй.....	78
2.3.8. Русский порядок.....	82
2.3.9. Государственная служба.....	87
2.3.10. Внешняя политика.....	88
2.4. Мировоззренческие основания русского социализма.....	93
2.5. Смутное время.....	103
Заключение.....	111

Введение

«Нация Русь» является логическим продолжением и развитием программной брошюры «33 пункта ПЗРК «Русь». В ней углублено понимание доминирующего вектора развития всей западной европейской цивилизации и русской цивилизации как ее органической, но самобытной части.

Мы не претендуем на знание Истины в последней инстанции, на классическую системность анализа и на академическую безупречность формулировок - это не научная публикация, а политическая. В ней в концентрированной форме обозначено самое общее видение тех вопросов, которые представляются нам наиболее важными, и тем языком, который кажется наиболее для этого подходящим.

Текст получился предельно насыщенным. В нем затронуты практически все основные аспекты важнейшей для России национальной темы: географические, климатические, демографические, биологические, психологические, религиозные, культурные, исторические, внутри- и внешнеполитические, экономические, социальные, этические, общефилософские и другие. Краткость и фрагментарность изложения являются вынужденными, поскольку более подробное раскрытие всех этих вопросов в доступном для самого широкого круга читателей формате – формате брошюры невозможно, оно требует гораздо большего объема.

В работе обозначены основные контуры **концепции русского социализма** - общественно-политического строя, на пороге которого стоит сейчас Россия, общества социальной справедливости с русской национальной спецификой.

Обобщенные в брошюре мысли соратников по партии, единомышленников и людей, от национально-патриотического движения далеких, созвучны мироощущению абсолютного большинства граждан России. А это значит, что за ними политическое будущее, причем ближайшее.

1. КРАТКИЙ ОЧЕРК

«Национальная идея», «национальное сознание», «национальные интересы», «национальная солидарность», «национальный вопрос», «межнациональные отношения» и т.д., и т.п. — множество терминов, в состав которых входит определение «национальный», производное от слова «нация».

Между тем в понятие, стоящее за этим словом, произносящие его люди вкладывают различное содержание, от чего происходят большая путаница в головах и хаос в реальной жизни: говоря слово «нация», люди мыслят разные вещи и поэтому действуют вразнобой. Здесь, как, пожалуй, нигде, нужны ясность и определенность, потому что содержание понятия «нация» является основополагающим в практической политике, от которой зависит жизнь каждого народа и каждого человека.

Нас, естественно, больше интересует наша собственная русская нация, ее сущность и ее особенности по сравнению с нашими ближайшими родственниками и соседями европейцами. С другими, не-европейскими нациями сопоставлять смысла нет, слишком мы разные, когда к национальным различиям добавляются еще и различия расовые. А с европейцами мы составляем единое целое — белая раса, христианская религия, заменившая собой практически одинаковые у всех дохристианские верования, техническая цивилизация, называемая еще западной.

Мы, русские, являемся органической частью всего этого. Это наша расовая и цивилизационная сущность. Но при всем при том от других европейских народов мы отличаемся как подвид от вида, и нам важно понимать, чем именно, в чем состоят наши национальные отличительные признаки. Для этого нужно сосредоточить внимание не на фундаментально общем, а на тех отличиях, которые составляют нашу национальную специфику, выделяют нашу русскость на общеевропейском фоне.

Итак, что такое «нация» вообще и что такое «русская нация», в частности?

1.1. Нация политическая и нация биологическая

При всех нюансах в определениях, по большому счету актуальных для западной цивилизации концепций нации осталось всего две. Это «политическая» концепция, называемая еще французской (придумали и начали реализовывать ее во Франции), согласно которой нацией называется совокупность граждан государства – все люди, имеющие одинаковые паспорта, относятся к одной нации. Вторая концепция «биологическая», которую называют немецкой и которая определяющим признаком нации полагает генетическую общность людей, традиционно называемую «кровью» – нация есть сообщество кровных родственников.

Политическая концепция насчитывает чуть более двух веков от роду, французские теоретики-гуманисты придумали ее в XVIII веке. До тех пор в сознании человечества безраздельно господствовала биологическая концепция нации, определенная еще в самых древних текстах всех мировых религий, в частности в Ветхом завете (немцы только сформулировали ее в научных терминах, отсюда и название «немецкая»).

Несмотря на свою историческую новизну, политическая концепция сейчас безраздельно доминирует в западной цивилизации, представляя собой важнейший компонент господствующей неолиберальной идеологии. (От классического либерализма французских гуманистов XVIII века, который стал идеологией научно-технической революции и промышленной модернизации, постмодернистский неолиберализм отличается агрессивным отторжением всех традиционных морально-нравственных ценностей и нездоровой любовью к меньшинствам, особенно национальным и сексуальным.) Причиной тому является главенствующее положение на Западе (и в России тоже, через агентуру влияния) крупнейшей политической «нации» – Соединенных Штатов Америки, оказывающих на Старый свет давление, подобное власти метрополии над колониями.

Идею политической нации французы экспортировали за океан во время борьбы американских колоний за независимость от Англии. Там, на иммигрантской почве, она прижилась как нельзя лучше, и Штаты, со временем окрепнув, принялись реэкспортировать ее в Европу и внедрять в других частях света. Америка стремится

весь мир перекроить по своему образу и подобию, навязывая всем с этой целью политическое толкование термина «нация». Американцы не желают понимать объективные различия между странами иммигрантскими, действительно только политическими, и странами национальными, в которых политическая надстройка опирается на биологический фундамент — народ.

Президент Кеннеди назвал США «нацией иммигрантов», и он был прав, но только наполовину. «Иммигрантов» — да, но никак не «нация», физической основой которой в традиционном толковании этого термина может быть исключительно «народ». Штаты, как и остальные иммигрантские страны, где европейские колонисты практически полностью уничтожили коренное население, представляют собой в этническом отношении современный аналог вавилонского столпотворения — иммигрант на иммигранте, и все с разных концов света. Разноплеменное население США нельзя назвать народом в изначальном, ветхозаветном смысле этого слова, то есть сообществом кровных родственников, предпоследним звеном в природно-социальной цепи человек-семья-род-племя-народ (нация)-человечество.

Гражданами США являются выходцы из множества самых разных народов, и ни один из этих народов не стал для этой страны государствообразующим, приобретя тем самым статус нации. После завоевания колониями на территории Северной Америки независимости от Англии с ее государствообразующим английским народом все в Штатах быстро оказались в одинаковом положении — и европейцы, и африканцы, и азиаты, и латиносы. Все они иммигранты, это их общее государство, они его граждане. Но это никак не один народ. Они отличаются друг от друга биологически, то есть по крови, и духовно, по культуре, сохраняя на индивидуальном и диаспорном уровне национальную самобытность тех народов, из которых они вышли (хотя и в постоянно деградирующем виде по причине отрыва от родной почвы).

Пресловутый американский «плавильный котел», который якобы переплавил всех граждан Америки в единое целое — «американский народ» есть пропагандистский миф. Народ образуется как потомство одного общего для всех предка и формируется тысячелетиями общей жизнедеятельности сотен поколений кровных

родственников. История же США насчитывает всего три столетия, в течение которых извне постоянно прибывали и продолжают прибывать новые свежие порции разноплеменной иммиграции. В таких условиях невозможно не то что «переплавить» людей в нечто этнически однородное, но и просто «переварить», сблизить родственными и культурными связями столь разные ингредиенты, закладываемые в «котел», чтобы они приобрели более-менее одинаковые внешний вид и внутреннее содержание.

Поэтому в США есть государство, есть общество, есть граждане, есть население, но народа нет. А значит, нет и нации, которой народ становится, когда создает свое собственное государство. «Американский народ» или «американская нация» – такой же миф, что и «советский народ», который якобы стал «новой исторической общностью людей» (советский синоним термина «нация» в политическом его понимании) под влиянием коммунистической идеологии, или нынешний «российский народ».

А миф при столкновении с реальной действительностью развевается, как дым, и нам это лучше других известно на примере судьбы Советского Союза. Где сейчас «советский народ» (советская «нация»)? При первой же возможности он рассыпался на отдельные государства по этническому (то есть биологическому), а отнюдь не по политическому признаку.

И мы в этом не первые. Достаточно оглянуться назад и посмотреть, что стало со всеми великими империями – «политическими нациями» прошлого. Где сейчас полиэтнические государства-империи Римская и Византийская, Османская, Австро-Венгерская, Британская, империи Александра Македонского, Карла Великого, Чингисхана, Наполеона? В безвозвратном прошлом, на страницах учебников истории.

Одна Российская империя, с 1917 года существовавшая под названием Советский Союз, а сейчас существующая под названием Российская Федерация, пока является исключением из общеимперского проклятия. Как ни старались большевики-ленинцы уничтожить биологическую основу империи – русскую нацию, растворив ее в пролетарском котле мировой революции, не получилось. Их идейные наследники либералы-ельцинцы вознамерились довести до кон-

на дело своих предшественников по русофобии, расчленив российскую империю на несколько десятков мелких и несамостоятельных государств, чтобы «переварить» эти куски в кастрюле глобального «общечеловечества», но тоже не смогли. Конечно, «демократы» Россию обкорнали, окраины пооткусывали, нацию разделили, народ ограбили, но имперское национальное ядро осталось, по-прежнему объединяя множество народов, и сейчас империя начинает возрождаться (пока только в сознании имперского русского народа, но это самое важное, остальное приложится). Видно, Бог бережет Русь, да и сама нация очень сильная.

Как бы там ни было, общая закономерность судеб всех стран имперской конфигурации сводится к тому, что при ослаблении центральной власти полиэтнические империи распадаются на отдельные национальные государства. Чаще всего распад происходит вследствие военных поражений, подрывающих имперскую власть, но не всегда. Всегда обязательным условием крушения империи является численное меньшинство государствообразующего имперского народа по отношению к другим народам, населяющим государство, вместе взятым. Так, СССР был обречен в тот самый момент, когда количество его нерусских граждан сравнялось с количеством русских. После этого демографического порога раскол государства стал лишь вопросом времени в ожидании стечения исторических обстоятельств, подрывающих государственную власть.

При сохранении нынешней этнодемографической динамики Россия вновь подойдет к этому порогу к середине XXI века. Тогда же «дозреют» и США: цветных станет больше, чем белых, и начнется поэтапное расчленение страны на отдельные государства по расовому признаку: пять негритянских штатов, два азиатских, два латиноамериканских – все это складывается уже сейчас. Черное население открыто провозглашает свою цель – «black power» - «черная власть», и первый психологически решающий шаг в этом направлении уже сделан, президентом США избран чернокожий Обама. Другие расы от негров сильно не отстают и планомерно ведут дело к расовому обособлению, пока бслыс американцы продолжают играть в свои неолиберальные игры, вопреки очевидности считая всех своих сограждан одинаковыми «общечеловеками» и одной нацией.

У России есть шанс избежать дезинтеграции благодаря наличию государствообразующего и этнически цельного русского народа, который может изменить развитие событий в свою пользу. А Штаты обречены – белое пока еще большинство этнически разобщено, состоит из представителей разных европейских народов, которые действовать как единое целое не могут.

В силу сказанного политическая концепция нации представляется неправильной, не выдерживающей практической проверки временем. Это чисто кабинетная теория, опровергаемая жизненной реальностью, поэтому ориентироваться на нее в политике, несмотря на ее нынешнее преобладание в европейской цивилизации, по меньшей мере недальновидно, а по большей мере глупо.

Единственно прочная основа национальной общности, подтверждаемая всем ходом истории человечества – биологическая, кровная, по той простой причине, что национальное происхождение, в отличие от всего остального, человек выбирать и менять не может, это у него на всю жизнь, с момента зачатия до гробовой доски.

Родился от русских родителей, значит русский. Выбор появляется только у потомства от смешанных браков, да и то предельно ограниченный: если отец русский, а мать татарка, то их сын может идентифицировать себя либо в качестве русского, либо в качестве татарина, но не может считаться этническим китайцем, немцем, чукчей или еще кем-нибудь. Пропагандируемый либералами статус «общечеловека», существа без роду-племени, ставит индивида вообще вне народа, отрывает от национальных корней, что противоречит человеческой природе и резко, до потери жизнеспособности, понижает его собственно человеческое качество.

Некоторые народы, доказавшие свою национальную жизнестойкость на протяжении длительного исторического существования, вообще выбора человеку не оставляют. Так, евреем считается только тот, у кого мать еврейка – одно это гарантирует наличие у человека еврейской крови (кто действительный отец, вопрос не всегда ясный). У кого мать не-еврейка, тот не может считаться евреем, даже трижды приняв иудаизм и обрезав свое достоинство до пупа. Не поможет. Только его потомство в седьмом поколении при условии происхождения от еврейских женщин станет в глазах еврейской

нации органической и полноправной ее частью. И это в целом правильно, это обеспечивает реальное кровное родство как определяющий фактор биологического единства и генетической идентичности народа, которые только и позволили еврейству выжить, сохранить свою национальную самобытность и избежать полной ассимиляции в условиях двухтысячелетнего рассеяния.

Все остальное вторично и факультативно, потому что зависит от выбора человека, который наделен свободой воли. Гражданство, религию, место проживания, даже внешность можно поменять, а вот национальное происхождение поменять нельзя. Поэтому биологическая концепция нации, основанная на факторе крови, на генетической общности людей, является единственно верной в естественнонаучном отношении и надежной в политическом отношении.

Кровь нации - это тот материальный фундамент, на котором может строиться и перестраиваться любая подходящая ему идеальная конструкция (политическая, религиозная, культурная и все прочие). Со временем может меняться территория расселения народа, по мере развития производительных сил чередуются общественно-политические формации, на смену одним религиям приходят другие, постоянно развиваются язык и культура, а народ, с которым все это происходит, остается тем же самым в своей генетической идентичности.

Фактор крови как основание для определения национальной принадлежности человека непреложен, но абсолютизировать его в политике не следует. «Чистота крови», понимаемая как безукоризненно одноэтническая череда предков во множестве поколений, в жизни сталкивается, как и любой другой идеал, с реальностью, вносящей свои коррективы. Реальность такова, что идеала в земной действительности быть не может — даже золото не бывает 100-ой пробы, обязательно есть примеси.

Не считаться с реальностью нельзя, это чревато бедой. Достаточно вспомнить германских нацистов с их циркулями для измерения параметров черепа, по результатам которого человека могли и в концлагерь отправить (при том, что мало кто из лидеров Рейха сам был похож на любезную их сердцу арийскую «белокурую бестию»). Достаточно посмотреть на тех людей, на которых жизнь множест-

ва поколений их предков в национально замкнутых малочисленных сообществах из-за близкородственных браков наложила явственную печать физического вырождения. Для нас такой националистический пуризм означал бы, в частности, исключение из нации Русь величайшего русского поэта Пушкина из-за одного-единственного его африканского предка, затесавшегося в древнерусский аристократический род, и даже последнего императора Николая II, в жилах которого русской крови оставалась всего одна 128-ая часть.

Одним словом, глупость, толкающая нацию к трагедии. Любая идея, даже самая правильная, когда ее доводят до абсурда, превращается в свою противоположность. Для нации каждая капля национальной крови имеет непреходящую ценность как ее органическая часть. В ней, в этой капле, уже содержится вся генетическая сущность народа, давая человеку физическую возможность реализовать этот национальный потенциал. Подобно брызгам ртути, капли национальной крови тяготеют к объединению, особенно когда нация сильная и когда она в этом остро нуждается.

Наличие крови нации в человеке — обязательный признак его принадлежности к этой нации, единственное материальное (генетическое) основание, объективно свидетельствующее о такой принадлежности. Но точные пропорции кровавого коктейля уже не так важны, как национальная культура и национальная самоидентификация. Комплекс наследственных качеств нации, даже если он в крови человека не единственный, предоставляет ему биологическую возможность стать полноценной частью этой нации и в духовном отношении.

У людей со смешанной кровью выбор вариантов их национального существования не предопределен заранее и обычно зависит от того, в какой национальной среде формируется их личность. Внешняя среда решающим образом влияет и на моноэтнического человека. В противоестественных ситуациях, когда ребенок в раннем детстве оказывается оторванным от своей семьи и своего народа и перемещенным в иную национальную культуру, он воспринимает ее как родную. Таким путем, в частности, турки (сами по себе вояки посредственные) формировали элиту своей армии — янычар из отнятых у родителей славянских детей, которых они воспитывали в ис-

ламских военных традициях, надстраивая свою идеологию на более сильный в воинском отношении биологический фундамент.

Эксперимент оказался поначалу успешным. Получились турецкие янычары, от остальных турецких воинов, помимо большей воинственности, отличавшиеся только внешними антропометрическими признаками. Но есть одно «но». Неизвестно, как бы повели себя эти «турецкие» янычары, узнай они свое истинное национальное происхождение, особенно в тот момент, когда им приходилось убивать своих кровных родственников. Нет достоверных исторических свидетельств о подобных ситуациях, но по аналогии можно предположить, что у командования возникли бы серьезные проблемы. В любом случае, политические игры с этничностью заканчиваются плохо – те же янычары, например, чувствуя свою национальную отличность от турок, отняли у султана Египет и стали жить там самостоятельно.

Уже в наши дни несостоятельность «политической» концепции нации, согласно которой национальная принадлежность определяется паспортом государства, которым человек обладает в данный момент времени, наиболее ярко проявляется в конфликтных ситуациях, ставящих индивида перед выбором между национальностью по крови и национальностью по гражданству. Например, в нынешнем противостоянии между Россией и Грузией российские грузины, казалось, давно обрусевшие и утратившие связи с исторической родиной, довольно дружно встали на сторону Тбилиси – дала о себе знать их грузинская кровь.

Биологическая концепция нации, для которой главной является материальная генетическая основа – кровь, рассматривает в качестве субъекта истории и единицы научного анализа весь народ в целом, т.е. все сообщество людей одной крови. Народ определяется как самостоятельная сущность, имеющая свое собственное бытие. Человек в этой мировоззренческой парадигме видится как элементарная, далее не делимая структурная часть народа, не более того. Националист мыслит категориями народов, не отделяя свою собственную личность от своего народа и противопоставляя свой народ («Мы») всем остальным народам («Не-Мы»).

Политическая концепция, напротив, народ как самостоятель-

ную биологическую сущность игнорирует (это естественно, поскольку в продвигающих эту концепцию иммигрантских странах народ отсутствует). В центр мироздания политическая концепция нации помещает отдельного человека, а народ представляет как сообщество индивидов, включенных государством в систему гражданско-правовых, экономических и прочих определяемых законом взаимодействий между ними, не зависящую от их национального происхождения. В рамках этой концепции индивид противопоставляется всем остальным индивидам, с которыми он вступает в правовые отношения: «Я»-«Не-Я». В границах одного государства отношения между согражданами регламентируются одной системой законов, за его пределами «Я» руководствуется в отношениях с «Не-Я» другими законами. Это все. Такое эфемерное юридическое сообщество, состоящее из множества автономных правовых субъектов и лишенное природной опоры в живом материальном мире, и предлагается именовать «нацией».

В политике сторонников биологической концепции нации называют националистами, а приверженцев политической концепции интернационалистами. И те, и другие по-своему правы.

Политическая концепция отражает реальное положение дел в иммигрантских странах, где народа в биологическом смысле не существует, а есть только разноплеменное население (конгломерат различных «Я»). Если и применять к таким странам термин «нация» (а применять, в частности, американцам очень хочется из-за комплекса эмигрантской неполноценности по отношению к биологическим нациям Старого света — мол, и мы такие же, как вытолкнувшие нас за океан народы), то только в политическом смысле, называя «нацией» совокупность сограждан. Поэтому для политической нации определяющим является наличие государства, к которому люди «прикрепляются» их гражданством и больше ничем. Получил паспорт такого государства, стал гражданином — и все, ты уже член «нации». Сдал человек паспорт — и о «нации» может забыть, ничто иное его с политической «нацией» больше не связывает.

Биологическая концепция верна для всего остального мира, состоящего из национальных государств и образующих их этнически цельных народов. Народы сформировались на основе уникальной для

каждого из них генетической базы и многотысячелетних родственных связей и имеют собственное бытие Государство для них, в отличие от иммигрантских, является не единственным национально-образующим элементом, а только управленческой надстройкой, нужной для более эффективного управления народными делами, без которой народ может и обойтись (как обходился первоначально, когда он, народ, уже существовал, а государства у него еще не было). Есть у человека паспорт — паспорт данного государства или нет, это влияет только на его правовой статус на территории государства, но никак ни на принадлежность к какой-либо нации. Получив по наследству от родителей кровь нации, он остается ее органической частью, даже имея гражданство государства иной нации (сегодня одного, завтра другого и т.д.).

Таким образом, на Земле существуют страны двух типов, национальные и иммигрантские, которым объективно соответствуют две концепции нации, биологическая и политическая. Проблемы возникают тогда, когда политической концепции нации, единственно верной для иммигрантских стран, пытаются придать универсальный характер и сиюминутно внедрить ее в жизнь национальных государств. Кажется бы, какая разница, как определять нацию? На первый взгляд, вопрос представляет интерес только для ученых общественных наук. Но это только на первый взгляд. В действительности все очень серьезно и даже трагично. Когда дело доходит до практической политики, **перекраивание биологической нации в политическую обязательно ведет к уничтожению народа, то есть к геноциду.**

Насильственное применение политической концепции нации в национальных государствах, в частности в странах Европы и в России, несет гибель коренным народам этих стран, уничтожает их генофонд, а с ним национальную культуру. В результате отрицания нации — в рамках политического понимания нации — существования народов (которые в национальных государствах, в отличие от стран иммигрантских, реально существуют) происходит целенаправленное подавление специфических национальных черт и жизненных интересов коренных европейских этносов, которые от этого разлагаются морально и вымирают физически, уступая свое место на Земле иноплемненным иммигрантам.

Причем опыт показывает, что этнически чуждые иммигранты

не ассимилируются, не перенимают культуру и традиции коренных европейцев. Они не становятся политическими нациями, а просто вытесняют «общеочеловеченных» европейцев и строят на захваченной территории свои собственные государства сугубо по этническому принципу. Известный исторический пример – Византия, куда византийские интернационалисты пригласили жить турок (сначала сельджуков, затем османов, защищавших границы империи), а те, со временем набрав сил, прогнали коренных греков-ромеев и создали на их земле свое национальное государство, до сих пор существующее под названием Турция.

Алгоритм, описанный в русской сказке про лису, жившую в ледяной избушке, и про зайца, жившего в избушке лубяной, является универсальным в этнополитической реальности. Заяц лису пожалел, когда ее избушка растаяла, пустил к себе жить, а та взяла, да зайца и выгнала. Последний известный пример такого поведения – захват этническими албанцами сербского края Косово. Получается, всегда и повсюду, что одно национальное государство вследствие безумной миграционной политики его правящей элиты, исходящей из политического понимания нации, замещается другим национальным государством, от него отличным и эту самую элиту уничтожающим вместе с прежним государствообразующим народом.

Не это идеал господствующего на Западе неолиберализма. Его идеал – политическая нация с гражданами без роду-племени, то есть страна иммигрантов, дружно перековывающихся в единообразных «общечеловеков». Геополитический смысл этого идеала заключается в создании условий, повсюду одинаковых, для безраздельного господства на планете транснационального финансового капитала. Национальные государства этому мешают, у наций свои интересы, противоположные интересам мировых корпораций. Вот их и уничтожают методом «общеочеловечивания».

Однако опыт показывает, что неолиберальный государственный идеал недостижим, поскольку европейцы, «общеочеловечиваясь», становятся нежизнеспособными – перестают рожать детей и вымирают. Люди же иных рас и культур устойчивы к специфически европейскому вирусу «общеочеловечивания», они сохраняют свою национальную идентичность, размножаются и занимают жизненное

пространство исчезающих европейцев, не превращаясь при этом в политические нации.

На практике «общечеловеческая» политическая нация является ничем иным как переходным этапом от одной цивилизации, европейской, к другой, неевропейской. Природу не обманешь. Искусственно выводимый «общечеловек» не выживает, выживает только человек национальный как биологическая и духовная часть своего народа и вместе со своим народом. Не удалось вывести новую породу безнациональных «советских» людей интернационалистам-коммунистам, не получается и новая «общечеловеческая» порода у интернационалистов-либералов.

Природа берет свое, работает своего рода биологический «Ванька встань-ка», опрокидывая конструируемых интернационалистами искусственных монстров. Стоит одному народу из-за обезнационаливания ослабнуть и раствориться в массе иммигрантов, как его место на Земле занимает отнюдь не «общечеловечество». Его место занимает другой народ, который выделяется из иммигрантской среды и из национальной диаспоры превращается в этническое большинство, придающее новый облик государству. Этот народ вовсе не склонен перенимать интернационалистские ценности и иное неолиберальное наследие своего злосчастного предшественника, который его когда-то приютил на своей земле — с чего бы это хотеть повторять национальное самоубийство?! Наоборот, он старается сохранить свою собственную духовную и этническую идентичность, которая позволила ему пережить европейцев, утративших их национальную жизнеспособность в результате «общечеловечивания».

Сейчас процесс деевропеизации в самом разгаре во всей белой цивилизации, ранее бывшей христианской, а теперь преимущественно неолиберальной. В иммигрантских странах это неизбежно именно из-за иммигрантской их природы. В Америке пришедшие позднее инорасовые иммигранты естественным образом замещают «общечеловеческих» потомков первых иммигрантов из Европы. Цветные граждане США, сильные расовой солидарностью (негры, например, называют и считают друг друга братьями), вытесняют белых, от таковой добровольно отказавшихся в пользу абстрактных неолиберальных идеалов и из-за этих же идеалов перестających пло-

даться. И те иммигранты, и эти. Так что цветные там в своем праве, они просто жизнеспособнее белых «общечеловеков» и поэтому за ними будущее на американской земле — земле иммигрантов.

Но и в национальных странах Европы под давлением неолиберального глобализма полным ходом идет замещение коренных европейских народов свежей инородной иммиграцией. Во Франции, на родине политической концепции нации, город Марсель уже стал почти целиком арабским, в Париже целые кварталы заселены неграми и арабами, а белым там небезопасно появляться даже днем. (Интересно, как чувствуют себя в гробах похороненные там французские гуманисты-основоположники либерализма, провозгласившие во Франции «свободу, равенство, братство» для всех без разбора? Не ворочаются ли?) В России прообразом скорого будущего стал район большого Сочи, там армян уже больше половины населения, да и сама Москва изменила свое этническое лицо, резко почернела.

Везде, где «работает» политическая концепция нации, происходит одно и то же — исчезновение коренных европейцев и замещение их инородными иммигрантами. Иначе просто быть не может, это неизбежное следствие господства неолиберальной идеологии, агрессивно навязываемой американцами и их приспешниками всему миру.

Формула биологической нации — «народ + государство».

Формула политической нации — «сообщество генетически разнородных людей + государство».

Если убрать из этих формул общий элемент — «государство», то народ останется единым целым, большой семьей кровных родственников, а граждане «политической нации» превратятся в разношерстную толпу ничем между собой не связанных, чужих друг другу людей с недействительными уже одинаковыми паспортами.

Сопоставление этих формул показывает, что осуществление политической концепции нации в обязательном порядке предполагает уничтожение народа как самостоятельной биологической сущности и замену его разноплеменной совокупностью индивидов. Именно в этом заключается практическое содержание «политизации» биологических наций, и именно это мы сейчас наблюдаем в Европе после окончания Второй мировой войны вследствие продолжающейся до

сих пор американской оккупации и в России с 1917 года вследствие большевистской, а затем либеральной диктатуры - по своей антинациональной сути тоже оккупации. (Распад СССР, наряду с этнодемографическими причинами, также явился закономерным следствием попытки коммунистической политизации биологической русской нации, переформатирования ее в безнациональный «советский народ», оказавшийся из-за этой идейной безнациональности неспособным защитить свои национальные интересы.)

Кроме биологической и политической, существуют и другие концепции нации, в современной европейской цивилизации малозначимые. Наиболее распространенная из них - религиозная. Например, «православная нация», формула которой - «сообщество православных единоверцев и больше ничего». Здесь смешиваются биологическая национальная принадлежность и вероисповедание, материальное и идеальное, этническое подменяется религиозным («русский — значит православный», «неправославный — значит нерусский»). Получается очевидное несовпадение с реальной действительностью: православный инородец в русскую нацию включается, а неправославный русский по рождению человек из нее исключается.

Есть и концепции совсем уж экзотические: «нация по языку» - русский тот, кто говорит по-русски, или даже «нация по любви» - кто любит Россию, тот и русский. Все они интернационалистичны, потому что принимают за основу деления человечества на нации разные признаки, кроме природно-биологического: исторические, территориальные, экономические, культурные, религиозные и прочие. Эти признаки, в отличие от стабильной этногенетики, для человека вторичны и вариативны, из-за чего деление людей по любому из них является неопределенным, непостоянным, ненадежным, не отвечает элементарным требованиям как научного анализа, так и, главное, реальной политики.

Самостоятельного политического значения для России ни религиозная концепция (несмотря на сохраняющееся влияние на общественное сознание творческого наследия русских философов-богословов Бердяева, Ильина, Соловьева и других), ни прочие интернационалистские концепции нации не имеют. Своим интер-

национализмом их сторонники вольно или, в большинстве случаев, невольно только способствуют продвижению неолиберальной политической концепции.

Линия фронта идеологической войны в России (как и во всем мире) проходит по рубежу интернационализм — национализм. Ударная сила в разношерстном и внутренне противоречивом интернационалистском лагере — неолиберализм. Эта идеология оказалась на острие общего интернационалистского наступления на биологическую природу человечества по двум причинам.

Во-первых, неолиберализм сам по себе является наиболее полной, логически завершенной и радикальной формой интернационализма. В отличие от всех остальных интернационализмов, он вообще отрицает наличие каких-либо различий между людьми — не только национальных, но и социальных, религиозных, половых, возрастных и любых других. Для неолиберализма существуют исключительно «общечеловеки» с одинаковыми правами и свободами, больше ничего. В этом его внутренняя сила, превосходящая своей цельностью и логической последовательностью остальные виды интернационализма, которые отрицают природное в человеке только выборочно, и его идеологическое конкурентное преимущество перед ними (цельное и последовательное всегда сильнее половинчатого и непоследовательного).

Во-вторых, неолиберализм обладает политической властью в США и на всем Западе, которые на государственном уровне навязывают его всему миру и России, в частности, в стремлении уничтожить национальные государства как препятствия на пути к установлению безраздельного мирового господства финансового капитала.

Все остальные течения общественной мысли играют второстепенную роль, отрицанием национального биологизма народов помогая либералам бороться с националистами идейно и политически. Побеждают пока в России именно интернационалисты во главе с либералами, из-за чего русский народ (и многие другие народы страны) гибнет морально и физически, стремительно вымирает (ежегодно русских становится на миллион меньше).

Чтобы нам вслед за греками-византийцами не повторить судьбу мамонтов, нужно решительно пресечь процесс дебиологизации

русской нации, то есть уничтожения русского народа и превращения России в политическую нацию - страну разноцветных и разнокультурных «общечеловеков», не помнящих своего рода-племени, пола-возраста и обреченных из-за такого идейно-нравственного склероза на скорую смерть. А для этого прежде всего необходимо уяснить, что представляет собой наша русская нация, каковы ее особенности, состояние и перспективы.

1.2. Основные понятия

Древнекитайский мудрец Конфуций советовал каждое важное дело начинать с «исправления имен». То есть с уточнения понятийного содержания, которое вкладывается в используемую терминологию. Четкое определение понятий, казалось бы, давно всем известным, совершенно необходимо для правильного и однозначного усвоения мысли. Поэтому именно с него мы и начнем.

- **Народом** (этносом) называется сообщество кровных родственников, имеющих общее происхождение и в ходе тысячелетий совместной жизнедеятельности объединенных биологически, через механизмы генетики, и духовно, через национальный язык, национальную культуру и национальную историю.

- **Нация** есть народ, в своем историческом развитии достигший стадии образования собственного государства.

- **Национальность** – генетическая принадлежность к народу, этничность.

- **Государство** – система институтов, которые составляют механизм управления делами народа.

- **Империя** – мощное централизованное государство, обладающее влиянием на мировой арене, в котором живут государствообразующий народ - имперская нация и другие народы; государство мононациональное и одновременно полиэтническое.

- **Русь** есть народ, возникший 4500 лет назад и насчитывающий сейчас около 200 миллионов кровных родственников, включая тех этнических русских, которых называют украинцами и белорусами. Именно из-за ошибочной инерции считать русских, украинцев и белорусов разными, хотя и братскими народами, в данной работе для обозначения единого народа, одновременно великоросского, мало-

русского и белорусского, используется обобщающий термин «русь». (Более распространены производные от него слова «русь» и «руси-чи» - люди народа русь, известные в истории человечества задолго до образования ими русского государства; современный синоним – «русские».)

- **Русью** называется и государство, созданное народом русь более тысячи лет назад. По правилам русского правописания, название народа пишется с прописной буквы – «русь», а название государства с заглавной – «Русь».

- Вместе народ и государство, как две стороны одной медали, являют собой единую народно-государственную сущность - нацию Русь. Сейчас, после распада СССР, народ русь населяет три самостоятельных русских государства - Россию, Украину и Белоруссию, нация оказалась временно разделенной государственными границами.

- **Не-русь** – обобщенное наименование всех племен и народов кроме русского. (В тексте фигурируют также термины «не-чукча» – все, кроме чукчей, и «не-еврей» – все вне еврейства.)

1.3. История

Более тысячи лет существует на земле нация Русь, образовавшаяся в результате создания русским народом своего национального государства.

В течение веков государственный центр нации перемещался по жизненному пространству руси (Новгород, Киев, Владимир, Суздаль, Тверь), пока не закрепился в Москве.

В середине прошлого тысячелетия началась стремительная экспансия Руси с территории ее изначального обитания на восточно-европейской равнине, длившаяся до тех пор, пока в XIX веке нация не заняла жизненное пространство в одну шестую часть земной суши и не инкорпорировала в состав русского государства без малого две сотни проживавших на этом пространстве племен и народов. Процесс экспансии осуществлялся силой там, где Русь сталкивалась с сопротивлением туземных племен и претендовавших на контроль над ними иностранных держав. Но по большей части он проходил бескровно: кое-кто присоединялся к Руси добровольно, ища у нее защиты от врагов, грозивших физическим уничтожением, а во многих

случаях родо-племенные сообщества естественным образом вливались в русское государство ввиду подавляющего цивилизационного превосходства Руси над ними.

Так сформировалась **русская империя, названная Россией, государство мононациональное и одновременно полиэтническое**. Это ключевой момент для правильного понимания существа России. Именно этот момент враги руси, не только внешние, но и внутренние, начиная с большевиков-ленинцев и заканчивая нынешними либералами, коммунистами и прочими интернационалистами, из всех сил стараются извратить, дружно представляя Россию как государство «многонациональное».

На самом деле **многонациональным является государство, включающее несколько государствообразующих народов**. Многонациональна, например, Швейцария: четыре примерно равновеликие, но разнонациональные общины договорились жить вместе и учредили государство-конфедерацию. Каждая из этих общин для Швейцарии является государствообразующей – она вместе с остальными создавала и продолжает «образовывать» это государство, будучи поэтому в швейцарском масштабе «нацией». Отсюда – многонациональность Швейцарской Конфедерации. Выход из нее любой из четырех мини-наций означал бы прекращение существования этого государства.

В России все иначе. Существо огромной российской империи во все времена было и продолжает оставаться мононациональным – русским. Это государство народа русь, созданное одной русью, которая продолжает его «образовывать». Вместе с русью в стране проживают более полутора сотен других племен и народов, но никто из них, кроме народа русского, не является государствообразующим и не имеет поэтому статуса нации. Без любого из этих племен и народов Россия останется Россией, а без русского народа она просто исчезнет с политической карты мира. Поэтому **Россия с ее единственным государствообразующим русским народом, при всей полиэтничности, страна мононациональная, русская**. Это нужно четко понимать, потому что от этого зависит все остальное в политике.

Ради внесения пущей неразберихи в головы людей интернационалисты-большевики придумали, а интернационалисты-либералы

подхватили и повсеместно используют (даже в Конституцию РФ записали) пропагандистский штамп «многонациональный народ». Это верх терминологической несурaziцы, нарушающий основные законы логики. Все равно, что говорить «многонародный народ» или «многоэтничный этнос». Любые ухищрения, любая ложь идут в ход, лишь бы размыть в национальном сознании руси очевидные вещи — существование генетически цельного и самоидентичного русского народа и его эксклюзивную государствообразующую роль в России (а также в нынешних Украине с Белоруссией).

Великое княжество, царство, империя, союз, федерация — все это **формы организации власти**, которые государство нации Русь, оставаясь **неизменно русским в своем существе**, принимало на различных стадиях своего исторического развития. Независимо от смены названий, от неоднократной перекройки государственных границ и изменений общественного строя, непреложным историческим фактом является существование на Земле великой нации по имени Русь. **Нация первична, все остальное вторично.**

1.4. Территория

Пространство в пределах границ России, Украины и Белоруссии для жизнедеятельности нации Русь достаточное. Колоссальные площади за Уралом до сих пор мало освоены. Недра содержат огромные запасы полезных ископаемых. Чистого воздуха и питьевой воды у нас больше всех на Земле.

Это значит, что **нация не нуждается в дополнительном жизненном пространстве и дополнительных природных ресурсах**. Все, что нужно, и с большим запасом для будущих поколений, мы получили в наследство от предков. Задача нынешнего поколения одна — сохранить это богатство для потомков. Соответственно, у нации Русь нет мотивов к дальнейшей территориальной экспансии. **Нация объективно заинтересована в мире, стабильности и поэтому неагрессивна.**

Таковы все национальные государства, обладающие собственными ресурсами для нормальной жизнедеятельности. Они самодостаточны, и в этом их коренное отличие от государств иммигрантских. Правительства крупнейших иммигрантских стран, в первую

очередь, конечно, США, пытаются компенсировать национальную неполноценность постоянным повышением уровня жизни населения, опережающим темпы роста этого показателя в национальных странах, и это толкает их к внешней агрессии в различных формах (военной, экономической, идеологической и т.д.). Подспудная логика такого поведения очевидна: «ну и что из того, что мы не поймем кто, зато мы богаче других». Именно по этой логике Штаты потребляют вдвое больше товаров и услуг, чем сами производят, фактически грабя остальное человечество.

Русским ничего никому доказывать не надо. И ничего чужого нам не нужно. Но и своего мы никому не отдадим.

1.5. Национальный характер

«Там русский дух, там Русью пахнет», - писал гениальный поэт. Писал явно о народе, а не о государственной части нации (вряд ли неодушевленная государственная машина имеет какой-либо «дух»). Особый «русский дух», «загадочная русская душа» - что это, откуда? Каким образом сложились эти и другие особенности народа русь, выделяющие его из единой европейской семьи и определяющие его национальный характер?

Древнегреческий мудрец Аристотель сформулировал философскую аксиому «целое больше составляющих его частей». Это значит, что народ как целое «больше» составляющей его совокупности людей, что это другая, более сложная форма организации живой материи, не сводимая к арифметической сумме входящих в него индивидов. У народа как самостоятельной сущности иные свойства, чем у каждого отдельного человека и всех людей этого народа вместе взятых. Характер нации Русь – это не механический результат сложения индивидуальных характеров всех русских людей. Это качественно иные свойства русского народа как целого.

Важнейшая задача заключается в том, чтобы выявить эти национальные свойства и обозначить, хотя бы в самых общих чертах, особенности характера нации Русь, в конечном итоге определяющие ее судьбу как народа и государства и судьбу каждого отдельного человека, прямо или косвенно относящегося к нации.

В течение тысячелетий характер народа русь формировался

под воздействием сурового климата, делавшего условия выживания экстремальными. Провидение распорядилось таким образом, что основным своим видом жизнедеятельности – растениеводством руси пришлось заниматься в климатической зоне рискованного земледелия. Предельно короткий вегетативный период сменялся долгой зимней паузой, когда жизнь замирала, да и летом нередко бывала такая погода, что люди оставались без урожая, голодали и умирали.

Из-за этого в череде бесчисленных русских поколений сложились три основных отличительных свойства национального характера.

Во-первых, готовность к мгновенной мобилизации всех наличных сил для решения встающей задачи и привычка к работе в условиях «аврала». Пахота, сев, жатва – все это в режиме чрезвычайной ситуации. Не успеешь – умрешь с голоду.

Во-вторых, жизнестойкость – неприхотливость и терпение, умение переносить лишения с наименьшими людскими потерями.

И, в-третьих, общинность. Успеть все сделать в год урожайный и особенно выжить в год неурожайный можно было только сообща. Коллективизм в действиях сочетается в русском национальном характере с потребностью в сильной централизованной власти, обеспечивающей максимальную эффективность этих действий за счет концентрации всех наличных ресурсов на решении главных задач.

Нация Русь живет в импульсном режиме, определенном ей самой природой. Отсюда – непонимание и боязнь руси со стороны наших ближайших соседей и родственников в Европе. Они привыкли к более равномерному ритму существования в их более мягком климате, формируемом теплым океанским течением под названием Гольфстрим, которое своей колоссальной массой смягчает летний зной и ослабляет зимние холода. То, что английский или французский крестьянин не спеша один делает на своем наделе в течение года, русским, живущим намного северо-восточнее, в резко континентальном климате, перепады которого Гольфстрим уже не гасит, приходится делать за несколько месяцев, навалившись «всем миром».

Европейские народы живут аналогово, русь – дискретно. Европейцы размеренно трудятся круглый год, а русские привыкли после летнего общинного аврала поваляться зимой на печи, каждый на

своей, так спокойнее. Это нам необходимо, чтобы накопить силы для очередного аврала (в урожайный год; в неурожайный, а их у нас из-за сурового климата несравнимо больше, чем в Европе — грибы да ягоды, крапива да лебеда, все что угодно, лишь бы выжить).

Европеец — он сам по себе. Русский — только в коллективе. Поэтому Европу населяют индивидуалисты с их парламентской демократией и Законом (формализованной и кодифицированной системой правил и ограничений), защищающими индивида, а Русь — коллективисты с их неформальной соборностью и Правдой, основанными на Каноне исторических традиций и защищающими всю общину и весь народ.

Для европейца главное — форма и процедура Закона, которые закрепляют его договорные отношения с ему подобными и с государством и гарантируют его личные права и свободы. Европейский человек по своему психотипу одиночка, природа ему это позволяет.

Для русского главное — Правда, обеспечивающая выживание общины и его самого вместе с общиной, потому что сам по себе, в одиночку в экстремальном природном окружении он нежизнеспособен.

Центральная категория русской Правды — Справедливость, которая одна гарантирует человеку жизнь и которая из-за бесконечного разнообразия чрезвычайных жизненных обстоятельств в узкие рамки формализованного Закона втиснута быть не может.

В национальном сознании руси Правда главнее Закона, то есть существо важнее формы, и в этом наше главное мировоззренческое отличие от европейцев. Они в своих действиях исходят из формальных соображений, даже если это противоречит существу, а мы руководствуемся существом дела и ради существа формой готовы пренебречь.

Труд и распределение его плодов на Руси издревле строились по общинному принципу — «от каждого по способностям, каждому по потребностям», который обеспечивал выживание нетрудоспособных членов общины: оставшихся без кормильцев стариков, детей, инвалидов. (Отсюда и поддержка значительными массами русского населения коммунистических лозунгов, в 1917 году выдвинутых большевиками — они были созвучны русскому национальному миро-

ощущению; впрочем, большевики так их и не реализовали, обманули народ.)

Европейский индивидуалистический принцип распределения формален - «каждому по труду» (заработал - получи, не заработал - живи, как знаешь). Порожденный индивидуальным способом хозяйствования в мягком климате, такой подход в экстремальных русских условиях обрек бы людей, трудиться не способных, на голодную смерть.

Русский человек - общинный и государственный. Ему, русскому, иначе, в одиночку, без коллектива и сильного властного механизма управления коллективными делами было не выжить - это намертво закреплено в национальном сознании тысячелетиями бытия народа.

Таким образом, среда обитания наложила свой отпечаток на национальный характер нации Русь, сделав для него определяющими такие качества, как готовность к напряжению всех сил, жизнестойкость, коллективизм и обостренное чувство справедливости.

У всякой медали есть оборотная сторона, и у русского национального характера такой стороной являются, соответственно, несклонность к непрерывным равномерным усилиям; слабая индивидуальная предприимчивость вне коллектива; «правовой нигилизм» в форме абсолютного предпочтения неформальной Правды (широчайшая мировоззренческая категория, охватывающая и Истину, и Добро, и Красоту, и Любовь, и Верность, и многое-многое другое), этического Канона и общинной Справедливости букве Закона, стоящего на страже формальных прав индивида даже в тех случаях, когда применение его норм по существу означает торжество лжи и несправедливости.

Хорошо это или плохо? И вообще, как нация Русь позиционируется в семье остальных наций и народов? Лучше она или хуже, выше или ниже других? Этот комплекс вопросов, издревле вызывающий противоречивые толкования, которые нередко использовались для идеологического обоснования захватнических войн, в принципе неправилен. Потому что ответ всегда зависит только от того, кто именно отвечает.

Для каждого психически здорового человека собственные дети ближе чужих детей, члены его семьи роднее остальных людей. Так

и в национальном масштабе - для психически нормального русского другой русский человек ближе любого нерусского уже на том основании, что он ему родственник. В равной мере для чукчи другой чукча ближе, а, следовательно, и «лучше», и «выше», и т.п. всякого не-чукчи (показательно, что самоназвание чукчей в их родном языке переводится на русский как «люди» - то есть все остальные в глазах чукчей к роду людскому вообще не относятся).

Да, в семье не без урода. Да, в других семьях тоже есть очень достойные и симпатичные люди. Но все равно плохой свой ближе хорошего чужого. Эта железная логика предопределена биологически - генетической общностью кровных родственников - и подкреплена многотысячелетним жизненным опытом народа.

Суждение о том, какой народ «выше», какой «ниже» всегда субъективно. Единственный критерий при сравнении народов - национальная принадлежность сравнивающего, для которого его народ всегда и ближе, и выше, и лучше любого другого. Единого абстрактного суждения - линейной шкалы - при сравнительной оценке народов нет и быть не может, а попытка найти и обосновать объективную истину заведомо обречена на провал, ибо таковой не существует в природе.

Поэтому рассуждения на тему «лучше» Русь других наций или «хуже», «выше» или «ниже» представляются схоластическими и бессмысленными. Мы - такие, какие есть, и самих нас наше русское качество вполне устраивает. Для нас оно самое «хорошее» и «высокое», мы им дорожим, а это главное и единственно практически значимое.

К тому же существует историческая реальность, говорящая сама за себя. И говорит она о том, что национальный характер Руси является очень плодотворной цивилизационной основой. Именно **национальный характер позволил русскому народу создать самое большое, богатое и сильное государство на Земле** за всю известную историю человечества. Регулярные периоды застоя и даже регресса, один из которых нация переживает как раз сейчас, с лихвой компенсируются периодами бурного национального подъема, периодами великих дел, которые и формируют исторический облик нации Русь.

Особенности национального характера проявляются буквально во всех сферах жизни. Чего стоят одно лишь освоение колоссальных территорий, сбережение и приобщение к русской, а через нее и к мировой цивилизации проживающих на этих землях народов и племен! Это подвиг всемирно-исторического масштаба, который не имеет аналогов в новой европейской истории. А взрывообразная индустриализация 30-х годов прошлого века? А создание буквально на ровном месте ракетно-ядерного щита и выход в космос? Причем все это — в режиме импульса, напряжения всех сил нации, дающего кумулятивный эффект в любой сфере применения этих сил.

Но ярче всего сформированный экстремальными условиями национальный характер, конечно, проявляется в наиболее экстремальных же ситуациях — ситуациях войн. Со времен Чингисхана нация Русь не проиграла ни одной большой войны. Более того, Русь дважды победоносно отражала вооруженное вторжение объединенных сил Европы — при Наполеоне и при Гитлере. То, что в Великую Отечественную воевали против руси в основном одни немцы, в отличие от нашествия «двухсот языков» во главе с Бонапартом полтора столетия до того, дела не меняет, поскольку в эту техническую войну, войну моторов, огромную роль играли количество и качество вооружения и боевой техники. На Гитлера работала вся самая передовая по тем временам промышленность играючи завоеванной им континентальной Европы. Не помогло — русь быстро сосредоточилась, навалилась всем миром, на фронте и в тылу, и разгромила гитлеровскую Европу. Победила и пролитой своей кровью, и высокотехнологичным по тем меркам оружием собственного производства, но в конечном итоге своим национальным характером, оказавшимся сильнее немецкого.

Локальные войны на периферии русские, бывало, проигрывали. Не всегда гладко протекали и большие войны. Но переживались эти частные поражения крайне болезненно и всегда с последствиями для внутреннего устройства государства. Поражение в Крымской войне середины позапрошлого века приблизило реформы Александра II, поражение в войне с Японией в начале века прошлого спровоцировало революцию 1905 года, неудачи в Первой мировой войне привели к революции 1917 года, а проигрыш в Холодной войне повлек за собой национальную катастрофу 1991 года. Но всякий раз Русь,

движимая необоримой жадой национального реванша, реорганизовывалась, чтобы стать еще сильнее (сейчас это нам как раз и предстоит повторить.)

Так, в дополнение к неблагоприятному климату, на формирование национального характера влиял негативный внешний фактор, нацеленный на уничтожение нации Русь. В итоге нация закалилась, у руси образовался стойкий национальный иммунитет к внешним воздействиям (природным и антропогенным), для других народов фатальным.

Колоссальная жизнестойкость русской нации в сочетании с импульсивностью выбросов национальной энергии, воспринимаемой на Западе как непредсказуемость, вызывает робость и неуверенность у наших европейских соседей, не понимающих, откуда берется такая сила, но чувствующих, что она способна уничтожить их в любой момент. Это побуждает их к объединению: НАТО, ЕС и прочие союзы, на карте Евразии имеющие вид тонкой полоски земли вдоль побережья, которая отделяет огромную Русь от Атлантического океана (на другом краю Руси, на берегу океана Тихого, такого иногосударственного кордона нет, выход в мировой океан прямой, и это очень важно, это нации еще пригодится).

Третий после сурового климата и враждебного окружения фактор, определяющий национальный характер руси - фактор пространства. Жизненное пространство нации настолько велико, что просто не укладывается в сознании европейского человека, для которого переезд из Лондона в Париж настоящее путешествие, а не поездка на пригородную дачу, как для русского. Масштаб жизненного пространства добавляет величия в понимание того, что является действительно великим делом в национальном сознании руси. (И усугубляет отличие русского от европейца, за великое порой почитающего по-нашему микроскопическое — еще одна причина взаимонепонимания.) Отсюда проистекают «широта русской души», русский максимализм в постановке задач, неумеренность, привычка доводить все до крайности: воевать, так не щадя жизни, работать, так до изнеможения, гулять, так без удержу.

Таким образом, отличительными чертами характера нации Русь, сложившимися под влиянием сурового климата, враждеб-

ного окружения и гигантского жизненного пространства, являются:

- способность к взрывоподобной мобилизации национальной энергии,
- коллективизм (или общинность),
- потребность в сильной централизованной власти,
- повышенная жизнестойкость,
- обостренное чувство справедливости,
- масштабность мышления,
- максимализм в действиях.

Всего этого у русской нации много. Если измерить эти качества количественно, то получатся самые большие, крайние значения во всей европейской семье народов. Количественный максимум по латыни называется «экстремум». Поэтому в глазах европейцев русский народ по сравнению с ними самими — «экстремист».

Это лестная оценка, несмотря на попытки либералов извратить смысл понятия, вкладывая в термин «экстремизм» исключительно негативное содержание. На самом деле до края можно доходить и в хорошем, и в плохом, экстремум есть категория не качественная, а количественная.

Экстремистами в хорошем смысле были все великие люди, чьи имена сохранила мировая история, начиная с Иисуса Христа, безоглядно и бескомпромиссно несшего людям Слово Божье. Что ни выдающийся ученый — экстремист в своей научной дисциплине, отвергающий старое и утверждающий новое знание. Что ни знаменитый мореплаватель — экстремист в глазах современных ему обывателей. Каждый герой — по определению экстремист, вырывающийся за среднестатистические рамки в своем подвиге. Всем своим прогрессом человечество обязано людям-экстремистам, без них мы до сих пор прозябали бы в пещерах и даже огня разжечь бы не умели.

В политике экстремизм просто обязателен, если это реальная политика, а не политиканство — стремление любой ценой дорваться до властной кормушки и как можно дольше продержаться у нее. Все политические лидеры, направлявшие ход истории человеческой цивилизации, сплошь экстремисты (в добре и в зле). Вашингтон, Наполеон, Бисмарк, Ленин, Сталин, Гитлер, Мао Цзэдун, Кастро — экстре-

мист на экстремисте, вершившие великие, то есть экстремистские дела.

Но с русской нацией случай особый. Наш экстремизм не удел отдельных великих личностей (хотя и таких хватает), а сущностная характеристика всего народа. Совокупность качеств национального характера являет миру целый народ-экстремист, **народ-герой, спосособом исторического развития которого является национальный подвиг** – подвиг ратный, подвиг трудовой, подвиг духовный, подвиг научный или любой другой, но обязательно подвиг, за которым следует спад национальной энергии.

Все это относится именно к нации как самостоятельной сущности. Героической является сама нация Русь. Это вовсе не значит, что она состоит из людей-героев, каких-то сверхчеловеков. Отнюдь. На индивидуальном уровне русские – обычные люди, вовсе не героические, а стремящиеся, как и все другие, к спокойной и благополучной жизни, очень похожие на остальных европейцев и легко поэтому ассимилирующиеся в европейских странах.

Но «целое больше составляющих его частей», и соединение усилий русских людей в масштабе нации дает качественно иной эффект, на порядок более мощный, чем у других европейцев. Если представить энергию каждого человека как колебание с определенной амплитудой, то совпадение таких колебаний, производимых русскими людьми, генерирует на уровне нации Русь резонанс, на много превышающий по амплитуде аналогичный резонанс у иных народов. Когда мы действуем вместе, в унисон мы сильнее всех наций в мире.

При объединении для решения общенациональной задачи у русских количество переходит в качество на много быстрее и с выделением гораздо большей энергии, чем у других. Национальное единство образует критическую массу, которая производит всплеск массового героизма в интересах нации. Именно в этом наша специфика, предопределенная особенностями национального характера и выделяющая Русь среди всех наций Европы. Разница примерно такая же, как между управляемой цепной реакцией в ядерном реакторе и взрывом атомной бомбы. Европейцы расходуют свою национальную энергию постепенно, относительно равномерными порциями,

а русские быстро, одним мощным импульсом. Естественно, взрыв мощнее медленного горения и неизменно приносит победу.

Однако постоянно в состоянии подвига жить невозможно — быстро сгоришь. За подвигом и победой следуют расслабление нации, переключение внимания людей с общенациональных сверхзадач на частные социальные, семейные и прочие заботы, атомизация общества (аналогично зимнему безделью на собственной печи после летнего общинного аврала). При такой «демобилизации» национальная энергия из актуального состояния переходит в потенциальное и в нем постепенно накапливается, восполняя перерасход во время импульса. (Илья Муромец из народного эпоса целых тридцать три года на печи «сиднем сидел», конил силу, а потом с печи слез и принялся расходовать ее на свои экстремистско-богатырские подвиги.)

В расслабленном состоянии нация Русь зачастую уступает в темпах цивилизационного прогресса другим европейским нациям, продолжающим равномерное движение вперед без скачков и перепадов (по аналогии с размеренным ритмом работы европейского крестьянина). Бывает, что национальная расслабленность ведет к застою и потере плодов героических свершений, как при «развитом социализме» и в наши дни. Бывает, что «демобилизация» нации вводит ее врагов в заблуждение и провоцирует их на агрессию в надежде на легкую победу над разобщенной и поэтому слабой с виду Русью. Это опасная для них иллюзия, которая развеивается сразу, как только русский народ чувствует реальную угрозу своему национальному существованию.

На быструю победу рассчитывал Наполеон, никак не ожидавший встретить массовое сопротивление со стороны народа, которому он нес освобождение от крепостничества. Гитлер считал Россию «колоссом на глиняных ногах», которого легко опрокинуть, представляя германскую агрессию как борьбу за освобождение русских от «ига евреев и коммунистов». Ни у того, ни у другого ничего не вышло — нация безошибочно распознавала внешнюю угрозу русской государственности и в народной своей части мгновенно принималась на борьбу против агрессора. Нечто подобное начинается и сейчас в ответ на гораздо более изощренную, но ничуть не менее смертоносную агрессию либерал-глобализаторов, замысливших ос-

лабить изнутри (завоевать извне невозможно, все в этом убедились), расчленив и поработить Россию.

Характерно, что в таких смертельно опасных ситуациях нация Русь реагирует на угрозу независимо от государственной власти. Ни государь император в 1812 году, отдаленный от народа в своем Санкт-Петербурге, ни грузин-диктатор Сталин (хотя он, когда припекло по-настоящему, апеллировал к национальному сознанию русского народа, сразу забыв о пролетарском интернационализме), ни нынешняя искусственная властная конструкция в верхах «демократической» России определяющей роли в национальном движении не играли и не играют. Нация действует самостоятельно в едином порыве, самоорганизуясь под влиянием инстинкта самосохранения.

Нация защищает саму себя — народная ее часть встает на защиту части государственной — независимо от того, кто и как в данный момент времени в государстве осуществляет верховную власть. Родина есть Родина, а начальство есть начальство, это не одно и то же. Правители приходят и уходят, а Русь остается — до тех пор, пока власть в государстве не захватит иная нация.

При вооруженном вторжении извне такая угроза очевидна, и нация реагирует молниеносно и однозначно. При национальной измене, когда правители сами нацию губят к радости ее врагов (как в Смутное время четыреста лет назад и в наши дни), русскому народу требуется некоторое время для того, чтобы осознать происходящее предательство и идентифицировать источник опасности. Именно из-за этой паузы на осмысление поляки в начале XVII века под прикрытием лжедмитриев и при помощи изменников-бояр смогли на какое-то время обосноваться в Кремле, а советским «демократам» под прикрытием «царя Бориса» и при помощи изменников из Политбюро удалось развалить Союз и запустить процесс уничтожения России. Но в итоге реакция та же самая — угроза жизни нации вызывает мощный выброс национальной энергии, как минимум достаточный для отражения этой угрозы, а то и избыточный.

Так и живем в импульсном режиме, от подвига до подвига, проходя между ними периоды расслабленности и регресса, но с очень внушительным итоговым балансом в исторической ретроспективе. Героический рывок вперед, чередующийся со спадом, есть способ

существования нации Русь и развития русской цивилизации, которая, безусловно, является частью общеевропейской, но все же очень самобытна.

1.6. Кровь нации

Важно понимать, что эта самобытность, особая способность руси адаптироваться к специфической среде обитания (природной и геополитической), выделенной ей Провидением, и трансформировать ее в своих жизненных интересах, имеет материальную биоэтническую основу. Именно русская кровь, т.е. устойчивая совокупность биологически закрепленных качеств, сложившаяся тысячелетия назад и передаваемая по наследству, сделала возможным образование в экстремальных климатических и исторических условиях великой русской нации и великой русской цивилизации.

Не одни наши далекие предки обитали на севере Европы, рядом с ними были другие племена и народы, потомки некоторых из них до сих пор живут на территории России. Но никто не сотворил ничего даже отдаленно похожего на русскую цивилизацию. Разные этносы в одних и тех же условиях имеют различный характер жизнедеятельности – это исторический факт.

И это значит, что русский народ имеет биологическую predisposition к масштабному национальному развитию и строительству цивилизации. Не будь этой особой национальной генетики, русские не стали бы одной из величайших наций на Земле и в цивилизационном отношении мало чем отличались бы сейчас от норвежцев, шведов или финнов, живущих в похожих климатических условиях. Это в лучшем случае, а в худшем вообще погибли бы – малые российские народы выжили во многом благодаря помощи руси, а нам самим кто бы помог?

Принципиальный вопрос – чему мы обязаны такой исключительной судьбой? Ответ на него совсем недавно дала генетика.

У каждого человека в негеномных областях ДНК записана хронология человечества. В виде набора особых последовательностей нуклеотидов - генетики называют такие наборы «гаплогруппами» - зафиксирована история наших предков на тысячи и десятки тысяч лет назад. Эта история в наших ДНК усыпана реперными отметка-

ми по шкале времени, которые даны мутациями в ДНК. Каждая из таких мутаций происходит с определенной периодичностью, статистически устанавливаемой очень точно.

Эта метка в ДНК оказывается бесценной для историков, лингвистов, антропологов, потому что она не «ассимилируется», как ассимилируются сами носители языков и культур, которые «растворяются» в популяции. Гаплогруппы не «растворяются» и не ассимилируются, они постоянны. Гаплогруппа – это стабильный знак этнической общности. Это – биологический паспорт человека, семьи, рода, племени и народа, один и тот же на многие тысячи лет. Это – один общий предок, помеченный уникальной единичной мутацией, которую в составе гаплогруппы наследуют все его потомки по мужской линии без исключения.

Мужская Y-хромосома – единственная из 23 хромосом в сперматозоиде, которая передается от отца к сыну и далее к каждому очередному сыну по цепочке времен длиной в десятки тысяч лет в неизменном виде. Сын получает Y-хромосому от отца точно такую же, какую тот получил от своего отца, плюс новые мутации, если таковые произошли при передаче от отца сыну, а происходят они очень редко и используются учеными для измерения времени развития этноса. (У женщин такие метки тоже есть, но в другой системе координат.)

Так вот, восточные славяне, то есть Русь, это, по генетической классификации, гаплогруппа R1a1. R1a1 – постоянный набор особых последовательностей нуклеотидов в Y-хромосоме ДНК, означающий этническую русскость. У других этносов другие гаплогруппы. **R1a1 – формула русской крови** и только ее одной. Это и есть русь под углом зрения генетики.

В настоящее время среди всех жителей России, Украины и Белоруссии обладателей R1a1 – до 70%, а в старинных городах, городках, селениях – до 80%. (Плюс славяне других гаплогрупп: южные – гаплогруппа I1b и северные – гаплогруппа N, их на этом пространстве немного).

На западе этнические границы преобладания руси совпадают с государственными границами бывшего СССР. Дальше живут преимущественно другие народы. По мере приближения к Атлантике

доля народа R1a1, то есть доля этнических русских, неуклонно падает: в Польше их 57%, в Латвии, Литве, Чехии и Словакии около 40%, в Германии 18%, примерно столько же в Норвегии и Швеции, среди болгар их уже только 12%, а среди жителей Британских островов лишь 3%.

Современные методы исследования ДНК позволяют достоверно реконструировать историю этноса по мутациям в Y-хромосоме.

4500 лет назад на среднерусской равнине появился на свет общий предок всех нынешних русских, украинцев и белорусов рода R1a1, помеченный той самой мутацией в Y-хромосоме, которая является специфической для гаплогруппы и которая сейчас есть у всех у нас, русских мужчин рода R1a1 (а таких на Руси огромное большинство). Он стал первым обладателем гаплогруппы R1a1. Первый рус. Патриарх рода и Отец народа. Отец не в переносном смысле, а в самом прямом, биологическом. Именно его потомство по мужской линии выжило и размножилось на гигантском пространстве (миллионы других родов погибли, когда их генеалогические линии пресеклись). Вся мужская русь, каждый из нас – его прямые потомки, его кровь.

Через пятьсот лет, 4000 лет назад русы вышли на южный Урал. Еще через четыреста лет они отправились в Индию (конечно, не все скопом, а только какая-то часть), где вошли в индийский эпос под именем ариев, где сформировали кастовую структуру индийского общества с собой во главе и куда принесли свой русский (или арийский) праязык.

Именно на основе этого русского (арийского) праязыка через тысячу с небольшим лет после прихода ариев, около 2400 лет назад, в завершённом уже виде сложился древнеиндийский литературный язык санскрит – отсюда его удивительная похожесть на современный русский язык. Из того же русского или арийского (кому как нравится называть, это одно и то же) праязыка образовалась вся так называемая индоевропейская группа языков, на которых говорят сейчас почти все народы Европы.

Причем в Европу этот праязык пришел намного раньше, чем в Индию, вместе с русами, которых в Индии стали называть ариями и выборочная статистика расселения потомков которых по европей-

ским странам приведена выше. Русы-арии с их R1a1 в ДНК и с их праязыком не стали преобладающим населением на западноевропейском пространстве, там большинство составляют другие этносы. Поэтому остальные индоевропейские языки сильно отличаются от русского с санскритом, хотя сам факт образования единой языковой группы на основе общего для европейских народов праязыка свидетельствует об определяющем культурном влиянии русов-ариев на западе континента 3-4 тысячи лет назад.

Сейчас генетики неопровержимо доказали, что это были люди именно народа R1a1, который образовался на территории нынешней России и который сейчас известен как русь, а в Древней Индии звался ариями. Гаплогруппа R1a1, которая присуща ДНК подавляющей части населения современных России, Украины и Белоруссии, тысячелетием позже, чем на Руси, около 3500 лет назад появилась в Индии. Именно таков вычисленный учеными возраст прямого потомка первого руса, который под именем ария в свою очередь стал предком всех нынешних индусов с гаплогруппой R1a1 (плюс новая, специфическая для индоария мутация). Примерно в тот же период в Индии возникли касты, и до сих пор у индусов высших каст — потомков древних ариев преобладает именно R1a1 (до 45% среди аристократии, а в среднем по стране — 16%).

R1a1 — это русская кровь. Соответственно, пришедшие в Индию арии были именно восточными славянами, русами, частью народа русь. Не северными славянами — гаплогруппа N, не скандинавами, северогерманцами, прибалтами или саамами — гаплогруппа I1a, не западными европейцами — гаплогруппа R1b. Нет ни перечисленных, ни других европейских сочетаний нуклеотидов в ДНК индусов. А русская гаплогруппа R1a1 есть, причем не просто присутствует, а преобладает именно в высших кастах, ассоциируемых индийским эпосом с ариями.

Этот биологический факт однозначно ставит знак равенства между этносами «русь» и «арии» и опровергает все прочие гипотезы относительно происхождения ариев, включая самую популярную «нордическую». Не было в Индии никаких «гипербореев». Арии — русские. Дискуссию вокруг «арийских теорий» можно считать закрытой, причем самым определенным и неоспоримым естественно-

научным способом (заключения аналогичных генетических экспертиз по установлению родства принимаются даже судом).

Таким образом, по объективным данным генетики, русская (иначе - арийская) биологическая идентичность, представленная гаплогруппой R1a1 в Y-хромосоме ДНК, лежит в основе двух великих цивилизаций — индийской и русской. Этот исторический факт лучше любых теорий говорит о жизнеспособности и созидательной силе русской крови, ярко проявившихся на протяжении четырех с половиной тысячелетий в совершенно разных природных и исторических условиях и поэтому в очень разных формах.

Не одни наши кровные родственники индусы-арии жили три с половиной тысячи лет назад на территории современной Индии. Рядом с ними существовали и до сих пор существуют другие племена и народы — в великом множестве. Но никто из них не сотворил ничего даже отдаленно похожего на индо-арийскую цивилизацию — полная аналогия с современной русской цивилизацией в среде множества племен и народов России.

Разные этносы в одних и тех же условиях имеют различный характер жизнедеятельности. Характер жизнедеятельности руси дважды породил великие цивилизации, одну на холодном севере, другую на жарком юге, что резко выделяет его цивилизационный потенциал на фоне совершенно разного этнического окружения в России и в Индии. Два цивилизационных мегаподвига одного и того же народа, называемого русским или арийским! На разных витках истории и в разной внешней среде, но неизменно величайших по цивилизационной шкале ценностей! Да еще с таким временным интервалом! Других подобных примеров созидательного творчества одного этноса в мировом масштабе человечество не знает.

Это уже не случайность, а закономерность, которую ничем, кроме особых биологических качеств руси, неизменных во времени, объяснить невозможно. Это работа гаплогруппы R1a1, поскольку все остальные возможные факторы в двух этих ситуациях, российской и индийской, разнятся принципиально.

В подтверждение цивилизационной плодотворности русской крови в актив русов-ариев нужно добавить и сильное их влияние на формирование западноевропейской цивилизации, следы которого

сохраняются в ДНК современных европейских народов и в индо-европейских языках - правильное было бы называть их русскими или арийскими. Это не арийская цивилизация в этническом отношении, на западе Европы преобладают другие народы, не-русь, но участие ариев в ее создании очевидно.

То, что сейчас мы говорим на современном русском языке, светловолосы, имеем «славянские черты лица» и исповедуем преимущественно православное христианство – совершенно вторично. Речь идет о неизменной этнической сущности русского этноса, о его истоках тысячелетия назад. Все указанные вторичные признаки или относительно недавние, или могли быть смазаны наследственностью за тысячелетия смешивания генов в каждом поколении с женами и подругами самого разного этнического происхождения. А сама основа русской крови - гаплогруппа из мужской Y-хромосомы - неистребима при передаче по наследству и не меняется тысячами и десятками тысяч лет, кроме как за счет естественных мутаций, очень редких. Это тот пронизывающий тысячелетия жизни народа биологический стержень, на который крепится все остальное, производное и изменчивое.

Гаплогруппа есть биологический паспорт человека и народа, и у каждого этноса он уникален. Даже ближайший наш этнический родственник, западноевропейский гаплогруппа находится от гаплогруппы русов-ариев в пяти шагах мутаций. Это, по расчетам генетиков, 520 поколений до общего для нас с западными европейцами предка – около 13 тысячелетий. Остальные народы (в том числе славяне южные и славяне северные) по крови от нас еще дальше.

Люди всегда чувствовали материальную основу этничности и традиционно фактор этнической общности (соответственно, и отдельности) ассоциировали с «кровью», подразумевая под этим ненаучным еще термином биологический механизм наследственности. Развитие науки привело к формированию отдельной дисциплины, изучающей законы наследственности – генетики. И ученые-генетики буквально в последние годы вскрыли биологическую структуру наследования этничности в виде устойчивых сочетаний нуклеотидов в ДНК, позволяющую неопровержимым естественнонаучным путем определять и датировать этапы этногенеза.

Интернационалисты всегда старались национальный биологизм замалчивать. Неслучайно материалисты во всем остальном – большевики объявили в свое время генетику «продажной девкой империализма», хотя, казалось бы, трудно найти в биологии более материалистичную тему, чем объективная природа наследственности. Интернационалисты (не только марксистские, а вообще все) понимают, что выявление четкой и неопровержимой материальной основы национальной общности людей опрокидывает все идеалистические интернациональные конструкции, которые они пытаются соорудить, игнорируя этнический биологизм. Но природу не обманешь. Невозможно возвести прочную идеальную постройку на не подходящем для нее материальном фундаменте.

Русский дух там, где русская кровь. Только там «Русью пахнет». Не станет крови, исчезнет и дух. Переселиться в тело какого-либо другого народа, не-руси, он не может – там живет свой дух, не-русский, да и само тело не подойдет по размерам и пропорциям. А не-русский дух отторгается русской кровью, как ни стараются нам его привить враги нации в попытках уничтожить великую русскую цивилизацию – сопротивляется национальный иммунитет, тысячелетия назад заложенный в ДНК. Поэтому, чтобы навязать нам не-русский дух, они уничтожают русскую кровь. Соответственно, чтобы сохранить наш русский дух, русскую нацию и русскую цивилизацию, мы должны прежде всего защитить нашу русскую кровь, нашу R1a1.

1.7. Население

В России нерусское население (более полутора сотен племен и народов) составляет сейчас около 20% от общей численности, на Украине и в Белоруссии меньше. Более 80% людей на всем жизненном пространстве нации – этническая русь (великороссы, малороссы, белорусы – R1a1) плюс полностью ассимилированные ею северные и южные славяне.

Отношения с другими народами на территории своей империи нация Русь изначально строила специфическим, ей одной присущим способом, предопределенным ее национальным характером, а именно на основе русского понимания Справедливости. Осваивая новые

земли, Русь не уничтожала местное население, как обычно делали европейские колонизаторы тех времен.

Для европейцев «дикари» стояли вне их европейского Закона (в Австралии аборигенов только в 1967 году из разряда «флора и фауна» официально перевели в «люди»). Поэтому они с сознанием формальной правоты и законности своих действий, со спокойной душой и чистой совестью «зачищали» от местных жителей захваченные территории (в одной Америке европейские колонизаторы уничтожили более ста миллионов индейцев). Русские же действовали не по форме, а по существу и распространили на население новых своих регионов русскую Правду, интегрировав не-русь в состав империи и предоставив на индивидуальном уровне нерусским людям одинаковые права с русскими.

В духе русской Правды проводилась государственная политика сбережения не-руси и приобщения ее к русской и мировой культуре параллельно с сохранением самобытных культур аборигенов (налоговые льготы, освобождение от воинской повинности, организация здравоохранения и образования, создание национальной письменности для народов, таковой не имевших, и т.п.).

Насильственной русификации не-руси не было, национальные особенности не подавлялись, требовался только тот минимум, который позволял нерусскому человеку существовать в государственной системе Руси: знание русского языка и русского правопорядка. Так сложился имперский тип государства – мононационального, то есть русского, и одновременно полиэтнического, включающего, помимо имперской русской нации, множество других народов и племен. При равенстве прав и свобод на уровне людей, на уровне народов исключительную ответственность за общее благополучие несла русь, располагавшая для этого всей полнотой государственной власти.

Система межнациональных отношений в империи, основанная на национальном доминировании руси как государствообразующего народа при всеобщем равноправии на индивидуальном уровне, оказалась очень устойчивой. Она отражала реалии исторического развития российских народов, соответствовала объективной этнодемографической и цивилизационной структуре населения и поэтому воспринималась людьми как естественная и справедливая. Нацио-

нально-освободительные выступления в России случались, но практически всегда они были спровоцированы не столько национальными, сколько социальными причинами. Сам межнациональный баланс, основанный на ведущей роли русского народа, серьезному сомнению не подвергался, равно как и самодержавная власть русского царя.

Чрезвычайно показательна сущностная аналогия в отношении к инородцам со стороны русских в новое время и со стороны русо-вариев три с половиной тысячелетия тому назад. Во-первых, ни те, ни другие население новых своих земель не уничтожали, хотя техническую возможность для этого имели и по тем временам такие действия считались бы не только морально приемлемыми, но и естественными, единственно логичными. Во-вторых, и те, и другие не шли по пути ассимиляции.

Арии, оказавшись на новом жизненном пространстве в меньшинстве, для сбережения национальной идентичности — своей и других народов — создали и закрепили религией социально-этническую систему каст с непроницаемыми границами между ними. Русские, обладая в огромном государстве подавляющим (до присоединения среднеазиатских племен) демографическим большинством, в кастовом размежевании или какой-либо другой форме сегрегации не нуждались, им было достаточно бережного отношения к национальной идентичности остальных народов империи в рамках общей государственной политики.

Это значит, во-первых, что кровь **R1a1** — это кровь воинов и цивилизаторов, но не убийц. И, во-вторых, что русская (она же арийская) кровь несет в себе уважительное отношение к национальной идентичности — своей собственной и других народов. Такое отношение к другим этносам в сочетании с политическим доминированием государствообразующей русской (арийской) нации, которой это отношение присуще, можно сказать, биологически, обеспечивает стабильность в полиэтническом государстве. Кастовая система в Индии действует до сих пор, а межнациональный баланс в России сохранялся до начала XX века.

Точнее, до 1917 года, когда нерусская «ленинская гвардия», в силу стечения обстоятельств захватившая власть в государстве,

под лозунгом борьбы с «великодержавным русским шовинизмом» разрушила исторически сложившееся межэтническое равновесие. «Ленинская национальная политика», с разными нюансами продолжаемая до сих пор, имеет отчетливо выраженную антирусскую направленность – русь подавляется, не-русь за ее счет укрепляется и возвеличивается.

Большевики, в руководстве которых этнических русских были считанные единицы, сделали ставку на физическое уничтожение национальной элиты и ядра национального генофонда. Под предлогом борьбы за социальную справедливость (идея которой близка национальному сознанию руси) как «эксплуататорские» были вырезаны целые русские сословия: дворянство, священство, офицерство, чиновничество, предпринимательство, казачество, зажиточное крестьянство.

Одновременно нерусские племена и народы были искусственно наделены государствообразующим статусом путем создания этнических административно-территориальных образований: союзных с правом самоопределения вплоть до отделения и автономных. Слова советского гимна «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки могучая Русь» – сплошная ложь, кроме, конечно, «могучей Руси». Да и то большевики сделали все, что могли, чтобы сделать ее слабой, в частности, трансформировали российские губернии со значительной долей нерусского населения (а заодно и русские Украину с Белоруссией) в «свободные республики», а унитарную российскую империю – в их «союз», то есть в межнационально-правовое объединение. «Нерушимость» такого «союза» – наглый обман, коммунистическая не-русь явно не «спланивала навеки», а, наоборот, готовила расчленение государства, иначе зачем было городить весь этот этнический союзно-автономный огород?

Союзные республики воспользовались данным им русофобами-большевиками правом на отделение и на волне «демократической» революции 1991 года при помощи русофобов-либералов создали свои собственные государства. (Многие «национальные автономии» в составе РСФСР попытались последовать их примеру, но тогда это у них не получилось.) Однако, несмотря на потерю огромных территорий и целых народов, несмотря на разделение русского народа

из-за образования независимых Украины и Белоруссии, Россия осталась великим имперским государством русской нации, сохранив свою мононациональную и полиэтническую сущность даже в условиях государственной катастрофы.

Как и при советской власти, в 91-м и последующих годах «демократической» революции национальное самоутверждение не-руси происходило за счет подавления руси. Русских в «национальных республиках» убивали, грабили, изгоняли. В итоге - десятки тысяч погибших и миллионы беженцев, виновных только в том, что продолжали среди не-руси цивилизаторскую миссию своих предков. И все это по инициативе, с одобрения и при прямой поддержке завладевшей Кремлем нерусской либеральной «элиты».

В наши дни «демократическая» власть добивается нарушения этнического баланса на исконно русских землях, поощряя массовую иммиграцию не-руси из других стран, в первую очередь из бывших «союзных республик», и импортируя оттуда же этнический криминал, терроризирующий коренное население.

Межнациональные отношения в России поэтому сложные и напряженные. В Белоруссии - спокойные, там власть русская и нарушения этнического статус-кво не допускает. На Украине не-русь, в основном крымско-татарская, используется правительством как рычаг давления на ту часть населения, которая, вопреки всем усилиям демонстративно антинациональной власти в Киеве, открыто представляющей интересы Вашингтона, продолжает идентифицировать себя как русь и тем самым угрожает искусственной «незалежности» Украины под американским управлением.

По отношению к государству разные этнические группы населения России объективно занимают различное положение. Сама русь однозначно ассоциирует себя с российской государственностью, которая придает государствообразующему русскому народу качество нации.

Не-русь в России подразделяется на две категории: коренные народы, издревле живущие на территории страны, и выходцы из некоренных народов, имеющие свои национальные государства вне России, а в России существующие в качестве национальных диаспор.

Диаспора — это часть нации, которая проживает на территории другой нации, т.е. на чужой для нее территории, хотя и имеет свою собственную национальную территорию. Это обстоятельство решающим образом определяет отношение диаспоры к стране пребывания. Для нерусских диаспор Россия является источником личного материального благополучия их членов и источником материальных средств для поддержки их собственных наций — иностранных государств и народов. Российское гражданство членов диаспор ничуть этому потребительскому отношению к России не мешает, поскольку душа человека всегда остается с его народом и с исторической родиной этого народа, а места жительства и паспорта можно менять, как перчатки. (Конечно, отдельные люди среди диаспор являются искренними патриотами России, здесь речь идет о диаспоре как этносоциальной категории.)

Коренные народы статусом наций, определяемым наличием своих собственных национальных государств, не обладают, они существуют в государственном пространстве нации Русь. Так сложилось исторически, когда территории их исконного проживания оказались включенными в состав русского государства. Россия для них, как и для руси — единственная Родина, другой нет.

Вместе с тем, не будучи, в отличие от руси, нациями, то есть не имея ни собственных национальных государств за пределами России, ни реальной государствообразующей функции в самой России (формальное административно-территориальное деление, сконструированное еще соратниками Ильича, не в счет), эти народы теоретически обладают свободой выбора при определении своего государственного статуса. Русская Россия не является для них единственно возможным форматом существования.

Весьма привлекательный для любого народа вариант, к которому народ инстинктивно стремится, это создание собственного государства и превращение тем самым народа в нацию, что теоретически обеспечивает максимальную полноту национального бытия (хотя на самом деле для малых народов это почти всегда губительно). По такому пути после распада СССР пошли его союзные республики, даже те из них, которые ранее опыта не то что самостоятельной, а

вообще никакой государственности не имели и которые в силу объективных обстоятельств автономно нежизнеспособны.

По нему же пытались двинуться многие «национальные республики» нынешней России. Некоторые из них опять попытаются это сделать, как только для разрушения российской государственности появятся предпосылки в виде ослабления центральной власти или усиления внешнего вмешательства, провоцирующие часть этнических «элит» на сепаратизм. (Это естественно, так всегда происходит в любом полиэтническом государстве имперского типа, не только русском — в Англии, Франции и Испании то же самое — и это нужно постоянно иметь в виду.)

Другой вариант — изменение государственной принадлежности части территории России, на которой проживает тот или иной коренной нерусский народ. Так, во время Великой отечественной войны представители некоторых коренных народов существованию в границах СССР предпочли бытие в государственном пространстве Третьего Рейха, за что эти народы и были целиком репрессированы Сталиным как изменники Родины.

Оба этих варианта для нации Русь неприемлемы, так как они означают разрушение территориальной целостности из-за этнической чересполосицы внутри страны, сокращение жизненного пространства нации и ухудшение конфигурации границ с геополитической и военно-стратегической точек зрения.

Прямо угрожает национальным интересам Руси идеологическая подготовка к дальнейшему расчленению России, которая сейчас ведется правящими либералами в форме пропаганды мифа о «многонациональности» российского государства. Этот миф и порожденные им идеи правовой федерализации страны по этническому признаку и разграничения на этой основе полномочий между центром и регионами поощряют региональные этнические «элиты» к сепаратизму.

Таким образом, **единственной абсолютно надежной опорой государства российского является русский народ**, для существования которого в качестве нации никаких иных вариантов кроме России (вместе с русскими Украиной и Белоруссией) нет и быть не может.

Коренные нерусские народы теоретически имеют альтернативы и при определенных обстоятельствах враги нации могут спровоцировать их на попытку разорвать исторические связи с русью и разрушить целостность российского государства.

Национальные диаспоры могут представлять собой потенциальные «пятые колонны» других наций, и их деятельность в России должна плотно контролироваться русью во избежание возможного удара в спину. В мироощущении диаспор такой удар будет не изменой, а, наоборот, благим деянием - проявлением национальной солидарности с их собственной родиной и их собственным народом. Этническая солидарность намного сильнее любой другой, потому что она имеет безальтернативную кровную основу, зафиксирована в наследственной памяти человека и срабатывает как рефлекс. Поэтому в случае войн диаспоры противника, как правило, интернируются (во Вторую мировую войну в СССР были интернированы немцы, а в США японцы.)

1.8. Государственная власть и общественный строй

Трагедия нации Русь последние без малого сто лет заключается в том, что **власть в русском государстве принадлежит не-руси**, причем именно той ее диаспорной части, которая наиболее далека не только от национальных, но и от собственно государственных интересов. Это противоестественное положение идеологически обосновывается кабинетными интернационалистскими теориями, сначала коммунистической, провозгласившей пролетарский интернационализм, а теперь неолиберальной, проповедующей интернационализм «общечеловеческий».

Под интернационалистским идейным прикрытием властвующая над Россией не-русь – ранее большевистская, сейчас либеральная, в равной мере патологически русофобские - проводит государственную политику подавления русского народа. Целью такой политики является трансформация Руси из биологической нации в политическую, где чужеродное господство уже не будет выглядеть столь противоестественно и не будет постоянно подвергаться угрозе национального реванша со стороны руси.

Не-русь из «ленинской гвардии» физически уничтожала национальную элиту и национальный генофонд руси. Господствующая

сейчас либеральная не-русь использует более изощренные методы и технологии: разрушение самосознания русского народа; дискредитация национальных морально-нравственных ценностей; искусственное поддержание полунищенского уровня жизни и пропаганда сексуальных извращений для сокращения рождаемости; поощрение социального пьянства и наркомании для разрушения здоровья нации и т.п. При всем различии методов, результат правления нерусских «демократов» тот же самый, что и у нерусских коммунистов — русская нация слабеет и вымирает. Рождаемость руси с 1917 года неуклонно падает, моральное и физическое здоровье русского народа ухудшается.

Естественный вопрос: как такое могло случиться? Почему величайшая нация дважды в течение века сама революционным путем сажала себе на шею губящих ее инородных паразитов?

Ответ явствует из особенностей национального характера. Насильственный захват собственности (а с ней и власти) неизбежно сопряжен с неправдой и несправедливостью, ущемлением интересов человеческих сообществ в пользу индивидов, а это русскому мироощущению претит. Отнять у общины и взять себе — это несправедливо, это не по-русски, русские так не делают. Но такой подход присущ национальным диаспорам, для которых чужая для них Россия является «территорией свободной охоты», полем, на котором без оглядки на последствия добываются средства для их собственного обогащения. Поэтому именно наиболее хищные и аморальные представители диаспор вошли в высшее руководство большевистского режима, а сейчас составляют в России то господствующее властно-денежное меньшинство, которое официальная пропаганда бесстыдно провозглашает «элитой».

Кучки авантюристов (почти поголовно нерусских), используя стихийную энергию массового протеста против накопившейся социальной несправедливости и национальную измену слабых, оторванных от народа правительств, в течение XX столетия два раза сумели возглавить революционные пертурбации, на их волне прорваться к власти и диктаторскими методами править государством. Готовность к мгновенной мобилизации, помноженная на безудержное стремление к справедливости и на национальный максимализм, подвела

русскую нацию под инородное ярмо, обманом надетое на нее в революционном угаре и до сих пор обманом удерживаемое ее врагами из не-руси.

В 1991-м году антинациональный общественный строй, называвшийся «советским» и «социалистическим», сменил другой, не менее антинациональный строй, который официально числится «демократическим», а на деле являет собой **чиновничье-олигархическую диктатуру диаспорной не-руси**.

Экономическая основа нового строя — частная собственность кучки инородцев на основные средства производства и ресурсы нации Русь, украденные у государства в ходе крупномасштабной аферы под названием «приватизация». Суть «экономической» деятельности нынешних «хозяев страны» сводится к разграблению национального достояния (за время их правления из России вывезено более триллиона украденных в ней долларов), разрушению национальной экономики (десятки тысяч предприятий закрыты, ни одного нового крупного производства не создано) и превращению России в сырьевой придаток заграницы, неспособный самостоятельно обеспечить себя даже самым необходимым для жизни.

Комплекс задач по личному обогащению решается антинациональной властной «элитой» за счет нещадной эксплуатации населения, что делает ее еще и антисоциальной. Вместе это создает опаснейший для нации **антинационально-антисоциальный общественный строй**.

Такое положение может длиться ровно до тех пор, пока нация смотрит на мир сквозь навязанные ей интернационалистские очки, искажающие действительность, исключая из нее национальный фактор минимум как незначимый, а максимум, в рамках неолиберальной «общечеловеческой» идеологии, как несуществующий. Поэтому тотальная интернационалистская пропаганда среди русского населения, формирующая из него биомассу без роду-племени, является главным условием сохранения власти диаспорной не-руси, прежде большевистской, теперь либеральной.

Сама господствующая в России не-русь, с помощью доморощенных интернационалистов нагнетающая в сознание русской нации миазмы обезнационаливания, «общечеловечивающему» зом-

бированию не поддается и остается жестко националистичной. Это позволяет спаянным национальной солидарностью диаспорам с легкостью хирургического скальпеля оперировать в идейно размягченном до состояния киселя российском обществе, навязывая русской нации свою волю.

Стоит мутные интернационалистские очки снять и посмотреть вверх, чтобы увидеть, что там, на верху, сплошная не-русь и ее марионетки из числа руси. Основные деньги и собственность, а с ними и власть в стране захвачены представителями диаспор, национальные интересы которых настолько далеки от интересов Руси, что прямо предполагают уничтожение нашего народа и государства.

Обслуживает инонациональную олигархию гнилой аппарат государственного управления, способом существования которого является всеобъемлющее воровство. **Чиновничье-олигархическая «элита» вытягивает из России жизненные соки**, как раковая опухоль, и бесится с жиру, опьяненная непомерным богатством, а нация тем временем медленно, но неуклонно гибнет в нищете и бесправии. Поэт Некрасов сильно удивился бы, получив современный ответ на свой риторический вопрос «кому живется весело, выгодно на Руси»...

Это ненормально, это противоречит природе вещей и не может длиться долго. Все говорит о том, что нация Русь стоит на пороге коренного поворота в своем развитии, требующего очередной мобилизации ее жизненных сил, который уже раз в истории.

Суть предстоящих преобразований заключается в восстановлении нарушенной целостности нации Русь, то есть органического единства между народной и государственной ее частями. Для этого требуется ликвидировать вклинившееся между этими двумя частями нации чужеродное новообразование — антинациональный властный режим и антисоциальный общественный строй. На повестку дня встает национально-социальная альтернатива.

2. НАЦИОНАЛЬНО-СОЦИАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Еще Маркс подметил, что самый плохой архитектор отличается от самой хорошей пчелы тем, что перед тем, как начать строить дом, он создает его план в своей голове. Нынешнее бедственное состояние нации Русь и настроения, нарастающие в русском народе, позволяют увидеть, какой именно план изменения государства и общества вызревает в национальном сознании под влиянием пробуждающегося инстинкта самосохранения.

Такое изменение, причем решительное, коренное, исторически неизбежно из-за очевидной нежизнеспособности существующей последние два без малого десятилетия общественно-политической системы. Единственная ему альтернатива в случае сохранения этой системы – разрушение России по примеру Советского Союза, т.е. очередная национальная катастрофа. Но еще раз наступать на одни и те же грабли русь не хочет, это претит русскому национальному характеру. Наоборот, **речь может идти только об исправлении допущенных ошибок, то есть о национальном рывке.**

Вначале было Слово, сказано в Писании. Потом уже дело. Поэтому так важно понять и изложить словами то, что ждет всех нас впереди. Причем ждет независимо от воли отдельных людей, а исключительно по воле нации, против которой человеческая воля – ничто. Для человека дело в таких обстоятельствах сводится к тому, чтобы, познав Слово, вовремя встроиться в поток истории и попытаться в соответствии со своими предпочтениями влиять на второстепенные нюансы происходящих событий, общая направленность которых находится за пределами человеческой компетенции.

2.1. Национальная идея

Либералы уверены, что миром правят деньги. Это заблуждение. На самом деле миром правят идеи. Деньги – лишь вспомогательное техническое средство для претворения идей в жизнь, нужное, но не решающее. Только идеи, овладев сознанием людских масс, обретают качество материальной силы, изменяющей действительность.

В мире идей существует своя иерархия. Древнегреческий мудрец Платон – основоположник всей европейской философии – самой главной, высшей идеей полагал идею блага, под которым он пони-

мал полноту бытия. Все сущее стремится к полноте своего бытия, то есть к максимальной реализации заложенного в него потенциала развития. Другие идеи отражают лишь частные аспекты сверхидеи блага.

К благу стремится человек, в своей короткой земной жизни старающийся использовать данные ему Провидением возможности для самореализации как человека, проявления его человеческой сущности (в меру индивидуального понимания этой сущности).

К благу стремится и нация - несравнимо более сложная сущность, чем отдельная личность, имеющая несопоставимый с ней по многообразию и энергии потенциал развития. При этом для нации, как и для человека, как для всего живого, главной составляющей блага является продолжение жизни, поскольку вне жизни все остальное теряет смысл. Это и есть национальная идея.

Национальная идея у всех народов на Земле одинакова — это идея их жизни, которая самоценна. Искать национальную идею вне жизни народа бессмысленно. Любая иная идея может претендовать на сопричастность с идеей национальной только в той мере, в какой она влияет на жизнь народа, которая и есть единственная национальная идея.

Идеи религиозные, политические, социальные, научные, художественные и прочие имеют для народа ценность тогда, когда они способствуют осуществлению национальной идеи, то есть помогают народу выжить. Те же идеи, которые несут нации смерть, сколь бы абстрактно прекрасными они ни были сами по себе, национальной идее противоположны. Чем плохи идея коммунистическая или идея либеральная, если рассматривать их в отрыве от реальной действительности? Очень красивые идеи. Но практика показывает, что эти идеи убивают народ, значит, национальной идее они враждебны.

Жизнь есть Добро, смерть — Зло. Эта мировоззренческая аксиома применима не только на человеческом микроуровне, но и на макроуровне народов и наций. Жизнь нации суть Добро, все, что мешает жизни, ведет нацию к гибели, суть Зло. Очень просто.

Все без исключения идеи и комплексы идей в виде различных систем ценностей в конечном итоге соотносятся с идеей национальной, которая есть жизнь нации и ничто иное. Немецкий философ

Фридрих Ницше писал о понимании ценности как «самою жизнью устанавливаемого условия возможности жизни». По его мнению, именно жизнь в конечном итоге решает все. И он абсолютно прав. О каких ценностях вообще может идти речь в случае ухода из жизни самого создателя и носителя всех ценностей, каковым является народ?

Казалось бы, все очевидно. Но господствующая неолиберальная идеология эту очевидность игнорирует и помещает в центр мироздания отдельного человека, провозглашая приоритет «общечеловеческих ценностей», одинаковых для всех людей на планете независимо от возраста и пола, расовой и национальной принадлежности, культурных и всех иных различий. И горе народам, имеющим свои ценности, отличные от «общечеловеческих», либералы проводят политику на уничтожение этих народов во имя универсального «общечеловеческого» идеала.

Между тем известно, что человек как существо социальное формируется на национальной биологической основе (уже не одинаковой для людей разных рас и народов), заложенной в него родителями через генетические механизмы наследственности, именно в окружающем его социуме под влиянием национальной культуры своего народа, которая по определению уникальна. Не может быть на Земле двух биологически идентичных народов с одинаковой культурой - это был бы один и тот же народ. И если эту национальную, народную самобытность из человеческой личности изъять, оставив в ней только для всех народов общее, от человека останется мало чего собственно человеческого.

Действительно одинаковы для всех людей и поэтому «общечеловечески» лишь анатомия и физиология, определяющие человечество как биологический вид, один из многих в животном мире. Да и то лишь в самых общих чертах, на которые накладываются внешние антропометрические и внутренние психофизиологические отличия, сначала расовые, а затем этнические, то есть народные. И уже внутри каждого народа в рамках его национальной идентичности под влиянием генетических дивергенций и неповторимого для каждого человека индивидуального жизненного опыта возникают отличия между людьми, делающие каждую национальную человеческую личность уникальной во Вселенной.

Национальное в человеке неолиберализм принципиально игнорирует, выделяя только самое общее, то есть по существу животное, и самое частное, сугубо индивидуальное, единичное. То и другое противопоставляется национальному, из-за чего, в отсутствие национальной культуры, неолиберальный индивидуализм неизбежно принимает скотские формы, выдаваемые за «общечеловеческие».

Сохраняющее остатки мышления животное и есть идеал «общечеловека», усиленно внедряемый в массовое сознание неолиберальной пропагандой, формируемый государственной и общественной практикой «политических наций» и населяющий уже значительную часть западного мира, начиная с США. «Общечеловеку» хорошо там, где тепло, где кормят, дают гулять и не бьют. Точно так же, как свинье. Ничто сверх этого физиологического минимума ни «общечеловека», ни скотину не интересует.

И это понятно, потому что остальное – это культура, а культурное начало в человеческой личности всегда национально, всегда определяется его принадлежностью к народу. Только народ наполняет сформированную им через механизмы наследственности биологическую оболочку человеческого тела идеальным содержанием, которое народ же и создает в ходе всего своего исторического развития. Это идеальное содержание, культура в самом широком смысле слова, у каждого народа своя, уникальная, общей для всего человечества нет и быть не может. Когда национальную культуру отбрасывают, как делают либералы, от человека остается один животный каркас, да и то дефективный. Абсолютизация индивидуальной свободы человека вне накладываемых культурой ограничений стимулирует примитивные рефлексы в такой степени, что их безудержное удовлетворение входит в противоречие с элементарными потребностями продолжения жизни.

Именно это наглядно демонстрируют успехи неолиберальной «массовой культуры» в западных обществах, наиболее продвинувшихся в направлении «общечеловечивания». Если суммировать самые передовые «ценности» неолиберального образа мышления, сложив их в собирательный образ европейского «героя нашего времени» – тот идеал, который сейчас усиленно пропагандируют средства массовой информации, литература и искусство Запада – картина

получается столь же впечатляющая, сколь и специфическая, русскому восприятию пока не привычная. «Общечеловек», являющий собой прообраз всего европейского населения недалекого будущего, это обкуренный темнокожий трансвестит в инвалидной коляске, с извращенной психикой и со СПИДом в крови. Эти и другие подобные им признаки человеческой породы идеологи неоллиберализма под предлогом борьбы за свободы и права меньшинств интенсивно внедряют в сознание людей как естественные, заслуживающие повышенного внимания и уважения. Понятно, что такое существо нежизнеспособно само по себе и тем более неспособно к продолжению рода. Что, собственно, и требуется для неоллиберального уничтожения европейских народов, происходящего буквально на глазах.

Между тем общечеловеческие ценности без кавычек, ценности, общие для подавляющего большинства людей на Земле, настолько подавляющего, что эти ценности можно считать действительно общечеловеческими, реально существуют. Это те ценности, которые естественным путем формируются в человеческом обществе («самою жизнью устанавливаемые условия возможности жизни») по мере его развития, обеспечивая продолжение жизни в природно-социальной пирамиде человек-семья-род-народ (нация)-человечество. Человек как часть семьи, обеспечивающей его появление на свет и выживание, семья как часть рода, который усиливает ее жизнеспособность, род как структурная часть племени, которое делает его существование более безопасным и уверенным, и племя как компонент народа, объединяющего множество родственных племен в единое этнически цельное сообщество, более сильное, чем отдельные его составные части. Наиболее развитые народы строят свои государства и становятся нациями, которые взаимодействуют (сотрудничают или соперничают) с другими нациями уже на качественно более высоком государственном уровне.

Система общечеловеческих ценностей создается нарастающим итогом с самого низа — семейные ценности обобщаются в родовые, те перерастают в племенные, племенные в народные, к которым у наций добавляются ценности государственные, образуя систему ценностей национальную. И уже в процессе взаимодействия наций из национальных ценностей выделяются те для всех них общие, которые по праву можно называть общечеловеческими.

На каждой из ступеней этой биосоциальной иерархии системы ценностей разные: семейные ценности не идентичны родовым, родовые племенным и т.д. Общее для всех них, тот стержень, который множество тысячелетий удерживает иерархию как единое целое, это принцип продолжения жизни семьи, рода, народа, человечества. Семейные ценности не могут противоречить интересам выживания рода, родовые – продолжению существования племени и т.д. Таким образом в национальном сознании складывается ценностная система, целиком и полностью ориентированная на продолжение жизни.

Это именно та система, которая в этической ее составляющей в самом общем виде канонизирована всеми основными мировыми религиями. Именно они, эти самые ценности, обобщая многотысячелетний опыт жизни человечества, обеспечивают выживание как рода людского, так и отдельных народов и отдельных людей. Они общие для всех (исключения только подтверждают общее правило своей трагической судьбой, как Содом и Гоморра) и поэтому с полным основанием могут называться общечеловеческими без всяких кавычек.

Кавычки появляются тогда, когда либералы, вопреки очевидности, отрицают существование единой биосоциальной структуры человечества и рассматривают отдельного человека как неизвестно откуда появившееся автономное существо, этакий пуп земли, не имеющий ни корней в живой природе и национальной культуре, ни ответственности перед будущим и живущий сегодняшним днем с единственной целью максимальной реализации его личной свободы. Причем свобода толкуется исключительно в негативном ключе целенаправленного нарушения традиционных ценностей семьи, рода и народа. Это свобода для педерастов и прочих извращенцев, наркоманов и им подобных.

По-либеральному, свободен только тот, кто с позиций религиозного мировоззрения специально грешит, чтобы погубить свою душу. Но такой человек не только мостит самому себе дорогу в ад - это не беда, в конце концов, человек сам хозяин своей судьбы (да и в загробную жизнь верят не все). Он еще и убивает свой народ, потому что не продолжает свой род и мешает делать это другим, вовлекая их в занятия, не совместимые с деторождением. У него нет семьи

и главного в ней - здоровых детей, способных производить на свет здоровое потомство. А значит, не будет и всего остального - рода, племени, народа, не будет человечества на Земле как биологического вида. Поэтому неолиберальные «общечеловеческие» ценности заковычены как противоположные реальным, традиционным ценностям человечества, обеспечивающим его выживание. Это ценности не общечеловеческие, а античеловеческие.

У нации теоретически больше шансов выжить, чем у народа, не достигшего в своем историческом развитии стадии нации, потому что на защите жизни нации стоит национальное государство. Народ такой самостоятельной защиты не имеет и вынужден довольствоваться протекцией той нации, в национальном государстве которой он существует и от которой зависит его собственная судьба. Но наличие государства не спасает ни нацию, ни народ от эпидемии неолиберальной чумы с летальным исходом, когда сама государственная власть антинациональной политикой целенаправленно их убивает, как это происходит в наши дни повсюду на Западе. В России государственная власть тоже никак не защищает государствообразующий русский народ (равно как и другие народы страны) от деградации и вымирания. Наоборот, правящая антинациональная «элита», руководствуясь неизменной своей русофобией, всячески поощряет губительные для нации неолиберальные тенденции.

Чтобы исправить это противоестественное положение и обеспечить выживание нации Русь и вместе с ней остальных народов России, необходимо решить две взаимосвязанные задачи:

- во-первых, вернуть власть в государстве русскому народу, отобрав ее у господствующей в стране диаспорной не-руси. Русская власть в русской России является обязательным условием выживания нации Русь и других российских народов вместе с ней;

- во-вторых, после этого (и только после этого, иначе по очевидным причинам ничего не получится) изменить характер общественного строя в соответствии с императивами русской национальной идеи, то есть с потребностями жизни нации Русь.

Для того и другого необходимы (и достаточны) понимание русским народом главного, национального смысла того, что происходит в стране, и возрождение в народе, на основе такого

понимания, национального самосознания и национальной солидарности между русскими людьми.

Из-за векового «промывания мозгов» тотальной интернационалистской пропагандой, продолжающегося по сей день, это нелегко, но процесс прозрения нации сейчас идет по нарастающей (и данная публикация, в числе многих других, призвана активизировать и упорядочить его). Когда оздоровление национального сознания состоится, остальное произойдет автоматически. Все наносное отпадет с тела нации Русь, как шелуха. Останется только национальная идея — идея жизни русского народа.

2.2. Революция или эволюция?

Единственным источником власти в национальном государстве является государствообразующий народ (в иммигрантских странах — все население). Это универсальная историческая закономерность. Любая власть существует до тех пор, пока народ с ней согласен. Так всегда и везде было, так всегда и везде будет.

Существенным, но не решающим фактором формирования и осуществления власти является так называемая «легитимность» — соблюдение определенных законом или обычаем процедур выдвижения людей, которым народ вручает власть в государстве. Легитимная власть сильнее и устойчивее нелегитимной, поскольку народ всегда принимает во внимание ее законный характер. Но сама по себе легитимность не спасает власть, когда народ перестает соглашаться с ее существованием в собственно политическом отношении.

Примеров тому множество. Уж куда как легитимна была власть французского короля Людовика XVI и российского императора Николая II — власть «от Бога», освященная церемониями коронации и опирающаяся на многовековую традицию престолонаследия. Это не помешало народам Франции и России, несогласным с их властью, свергнуть своих монархов и лишить их жизни. Таких случаев в истории не счесть.

Для предотвращения революционных взрывов и связанных с ними крайностей в европейскую политическую практику была внедрена демократическая система формирования и обновления власти через регулярные выборы, посредством которых происходит волеи-

зьявление народа. Но и она не гарантирует власть от падения раньше отпущенного ей по закону срока в случае несогласия народа с ее действиями — досрочные выборы в демократических государствах проходят часто.

В России ситуация специфическая. Антинациональная диктатура нерусской правящей «элиты» прикрывается формальным соблюдением демократических процедур, придающих ей видимость легитимности. Несогласие народа с властью, все более очевидное, не находит своего выражения в результатах выборов из-за того, что те политические силы, которые реально могли бы это недовольство олицетворять, к выборам не допускаются при помощи разных противозаконных бюрократических ухищрений. Формально выборы в России проходят, но по существу политического выбора народу они не дают.

Политические права граждан России преступным образом ущемляются: олигархия не позволяет общественно активным людям создавать политические партии, чтобы принять участие в парламентском выборном процессе; политическая жизнь страны сведена к имитации деятельности нескольких полностью подконтрольных бюрократическому аппарату псевдопартий; сами выборы чиновничьим произволом превращены в фарс, еще более отвратительный по его лживости, чем при Советах; конституционное право граждан на митинги, шествия и демонстрации нарушается самым циничным образом, и т.д., и т.п., всего не перечесать, да и не нужно, все это люди прекрасно видят сами.

Политическая система у нас так и называется — «суверенная демократия». Это означает, что власть осуществляется «хозяевами России» суверенно, то есть без учета мнения народа, диктаторскими методами, маскируемыми фиговым листком имитации демократической легитимности. Поэтому потенциал недовольства народа антинациональным и антисоциальным характером этой власти не разряжается через выдвижение альтернативных политических идей и политических руководителей, и напряжение в обществе стремительно нарастает, подводя Россию к революционному порогу.

Революционный путь восстановления нарушенного политического согласия между государственной властью и государственнооб-

разулющим народом означает насильственную ликвидацию чиновничье-олигархического режима, который уже сейчас многие публично называют оккупационным, и установление на какое-то время русской национально-социальной диктатуры. При этом весьма вероятны столкновения, кровопролитие, репрессии, ограничения гражданских прав и свобод и прочие издержки любой революции и любой революционной диктатуры.

Революция для нации опасна тем, что в революционной неразберихе в сознании людей происходит смешение понятий «государство» и «власть». Вопреки предостережению Салтыкова-Щедрина, многие в утаре революционной стихии путают Родину с начальством. Так, ради уничтожения опостылевшей всем советской власти усилиями кучки провокаторов-русофобов при пассивном участии дезориентированного ими населения был разрушен Советский Союз — великая империя русской нации, которую веками строили наши предки — и нация Русь оказалась разделенной из-за отпадения украинской и белорусской ее частей.

Опасна революция еще и тем, что, как показывает опыт обеих революций в России, на гребень революционной волны всплывает антинациональная пена, ура-революционной риторикой скрывающая яркую ненависть к русскому народу, которая самым трагическим образом проявляется, как только эти революционные «вожди» дорываются до власти в государстве.

Эволюционный путь для нации предпочтительнее, поскольку он лишен опасных для государства и болезненных для народа революционных крайностей. У нас такой путь возможен в силу того, что в действующей Конституции РФ предусмотрены национальные и социальные нормы, а также определены демократические механизмы претворения этих норм в жизнь, которые при их неукоснительном исполнении в основном удовлетворяют потребности нации. Все нынешние проблемы страны с правовой точки зрения вызваны тем, что чиновничье-олигархический диктаторский режим Конституцию на практике частично извращает, а по большей части просто игнорирует.

По какому пути пойдет развитие событий в России, революционному или эволюционному, предугадать невозможно. Нынешние

пророчества яйцеголовых политологов насчет того, что «революции не будет», напоминают уныние Ленина, накануне 1917 года считавшего, что его поколению революции в России не дожидаться. Не угадал Ильич, а ведь был много умнее всех нынешних обществоведов вместе взятых. И никто не угадает, слишком все сложно. Единственно, что известно определенно - русские медленно запрягают, но быстро ездят. Накопившийся протестный потенциал может разрядиться революционным выбросом национальной энергии в любой момент, на то она и Русь, такой у нее характер, непредсказуемый.

Нынешнее положение в России является предреволюционным. «Верхи не могут» править по-новому, в интересах нации, это противно самой их олигархической сути. «Низы не хотят» жить по-старому, прозябая в нищете и вымирая ради роста сверхбогатства правящей антинациональной «элиты». Ситуация усугубляется общемировым экономическим кризисом, в условиях которого российская власть продолжает политику сохранения сверхбогатства олигархов и дальнейшего обнищания населения.

Найдется ли эволюционный выход из этого общественно-политического тупика или вспыхнет революция, зависит от стечения обстоятельств и от воли Провидения, но никак не от человеческой воли, которая не в состоянии управлять тектонической революционной энергией нации, начинать или предотвращать революции.

Как бы там ни было, уже сейчас в общих чертах просматриваются основные параметры российского государства и общества в конце любого из возможных путей, как революционного, так и эволюционного.

2.3. Образ национально-социальной России

2.3.1. Идейная основа

Новая Россия будет строиться на фундаменте русской национальной идеи. Это очевидно, иного просто не дано.

Сейчас подходит очередь национальной идеи в ряду идей, которые Провидение зачем-то опытным путем последние сто лет проверяет именно на Руси, экспериментируя с ее общественно-политическим устройством. (Скорее всего, потому, что практическая проверка новых путей прогресса человечеству объективно нужна, а никакая

другая нация таких перепадов просто не выдержала бы.) Помещи-
чья монархия - советский социализм - криминальная олигархия,
перемежавшиеся непродолжительными и несудительными попыт-
ками создания буржуазной демократии (Временное правительство
в 1917-м году, ранний Ельцин – до 1993 года). Возврат к любому из
этих сценариев развития государства и общества уже невозможен,
поскольку эволюция столь же необратима, как само время. Теперь
черед национализма, только его на русской земле в новой истории
еще не было.

Конечно, на какой-то малый срок силой можно возродить все,
что угодно, хоть власть Советов. Но кончится это плохо, поскольку
противоречит природе вещей и не может быть жизнеспособным.
Маркс точно подметил, что история повторяется дважды, первый
раз в виде трагедии, второй в виде фарса. Фарсом выглядит, в част-
ности, нынешняя попытка олигархической диктатуры политически
продлить свое господство, реанимировав советскую однопартийную
систему, в которой административная вертикаль сращивается с пар-
тийной властью. Но имитация, она и есть имитация - «Единая Россия» не
больше похожа на КПСС, чем карикатурное изображение на живого
человека. Такое политическое наперсточничество только еще боль-
ше оскорбляет нацию своей неприкрытой лживостью, а это опасно,
поскольку сокращает шансы на ненасильственное разрешение об-
щественно-политического кризиса.

Это по форме – на пути исторического развития **подходит оче-
редь национализма**, и никого без очереди он перед собой не про-
пустит, все другие уже были и свой шанс не использовали.

А по существу - **столетие интернационалистских экспери-
ментов заканчивается**, наглядно продемонстрировав губитель-
ность антинациональной идеологии как в коммунистическом, так
и в неолиберальном ее вариантах. Настает эпоха национализма как
антипода ранее доминировавших политических мировоззрений, ко-
торые в глазах нации себя дискредитировали.

Очевидно, что конкретные изменения будут идти диалектичес-
ким путем отрицания отрицания, то есть будет исправлено на проти-
воположное все то, что сейчас русской национальной идее противो-
речит и русский народ губит. Антинациональное будет заменено на

национальное, антисоциальное на социальное. Конкретные изменения в различных областях жизнедеятельности нации естественным образом станут прорастать из национальной идеи, как ветви из ствола дерева, формируя национально-социальный облик России.

Цель реорганизации жизни государства и общества во всех сферах одна – благо нации. Критерий блага прост и однозначен – количественное и качественное развитие народа. Все действия государства и общества должны рассматриваться прежде всего под этим углом зрения.

Речь идет, во-первых, об увеличении численности и улучшении биологического состояния русского народа, то есть о росте количества физически здоровых русских людей. Это материальная основа, тело нации, без которого все остальное смысла не имеет.

Во-вторых, благо нации предполагает развитие не только ее тела, но и души, то есть идеальной составляющей – национальной духовности, национального искусства, национальной науки, национального образования и прочих нематериальных компонентов, формирующих сознание людей и тем самым выделяющих их из животного мира.

Опыт демографической катастрофы, переживаемой западной цивилизацией и, в частности, Россией, показывает, что физическое состояние народа прямо зависит от его духовного здоровья. Размывание национальных морально-правственных устоев и национальных культурных ценностей неизбежно ведет к физической деградации людей и гибели народа. Принято говорить, что в здоровом теле здоровый дух. Но верно и обратное – нездоровый дух разрушает здоровье тела. Поэтому для осуществления национальной идеи необходимо кардинальное оздоровление всех идеальных сфер жизни общества. Только в неразрывной связи материальное и духовное могут обеспечить выживание нации и полноту бытия, которая есть ее благо.

Это общий принцип как для русской нации, так и для остальных народов страны. Ответственность нации Русь, определяемая государствообразующей ролью русского народа в России, состоит в том, чтобы, вступив на путь национального развития, обеспечить другим народам возможность также идти по путям национального

прогресса, сохраняя их биологическую и культурную самобытность на общем государственном пространстве российской империи.

2.3.2. Государственная идеология

Для осуществления национальной идеи требуется пересмотр ценностной системы координат в сознании граждан России, русских и нерусских. На место абстрактных «общечеловеческих ценностей», навязываемых либералами, должно придти понимание абсолютного главенства конкретных интересов русской нации над всем остальным. В самой общей форме государственная идеология сводится к трем базовым принципам:

(1) нация Русь превыше всего. Благо нации важнее благополучия индивида и не сводится к сумме благополучий отдельных людей;

(2) смысл существования человека заключается в служении нации Русь и ни в чем другом. Человек — органическая часть нации, он живет в нации, как клетка живет в организме. Когда он умирает, нация продлевает его бытие, неся в себе ту кровь, которую он передает своему потомству, и тот дух, который он через своих детей и через свое служение народу и государству добавляет в общенациональную духовную сокровищницу. Вне нации человек неполноценен и нежизнеспособен, это бессмысленный сгусток биомассы, бытие которого ограничивается кратким миготом бесцельного физиологического прозябания.

Собственные интересы человека не могут расходиться с интересами нации. Во имя национальной идеи человек должен быть готов пожертвовать всем остальным, включая собственную жизнь.

Надличностная цель жизни ради нации соответствует русскому национальному характеру и прямо вытекает из многотысячелетнего жизненного опыта русского народа, для которого она всегда была сама собой разумеющейся. Русским обществом эта идея воспринимается как долгожданная. Для нерусских граждан России благо русской нации является неременным условием блага их собственных народов;

(3) благо нации не может осуществляться за счет других народов. Нацию, которая строит свое счастье на несчастье других, ждет беда. Это закон мировой гармонии, подтвержденный всем хо-

дом истории человечества и всегда соблюдавшийся нацией Русь при строительстве российской империи.

Залогом блага нации является реализация национальной идеи на основе принципов нравственности - ненанесения нацией ущерба самой себе, другим народам и среде обитания. Высшим проявлением нравственности является защита нации от агрессии со стороны других наций и народов. Крайним проявлением безнравственности является национальная измена.

Национальное самосознание русского народа, национальная солидарность русских людей, приоритет интересов нации Русь над всем остальным, уважение этого приоритета нерусской частью населения страны – это все, что требуется, чтобы перейти на новый, национальный путь развития и добиться на этом пути стремительного прогресса во всех сферах жизни государства и общества.

2.3.3. Политическая система

Нам предстоит жить в **системе национально-социальной демократии** - власти русского социального большинства, формируемой демократическим выборным путем и осуществляемой в интересах всей нации и всех народов России, а не одних богатейших социальных групп и слоев.

Национально-социальная демократия устанавливается либо сразу на основе действующей Конституции РФ в результате победы национально-патриотических сил на выборах, либо по завершении непродолжительного периода русской национально-социальной диктатуры, которая может потребоваться для подавления сопротивления нынешней антинациональной «элиты» в случае революционной смены режима.

Демократия, предполагающая регулярные выборы, предпочтительнее любой другой формы правления, поскольку обеспечивает периодическое обновление власти во избежание застоя, чреватого регрессом в жизни нации.

Русский национальный характер российской демократии должен реализовываться исключительно политическими методами на основе национальной идеологии. Именно так сейчас происходит в Израиле - образцовой по западным меркам демократии, где евреи,

которых там в процентном отношении меньше, чем русских в России, голосуют строго по национальному признаку, то есть исключительно за евреев. Поэтому власть в Израиле по форме демократическая, а по существу жестко национальная. Нам не нужно изобретать велосипед, достаточно русским в России действовать таким же образом, для чего требуется достичь сопоставимого уровня национального самосознания и национальной солидарности русских людей.

Восстановление национальной солидарности русских является главной предпосылкой выживания и развития нации Русь. Национальный фактор является мощным двигателем прогресса во всех областях, в том числе в экономике, о чем свидетельствует опыт наиболее успешных государств современности. Например, Япония – государство абсолютно национальное и на основе национальной солидарности добившееся выдающихся результатов в экономическом развитии, внедряя в массовое производство научно-технические достижения европейцев лучше, чем это делают сами европейцы, благодаря особенностям японского национального характера. Еще красноречивее опыт Китая, где этнических китайцев (нация хань) более 93% всего населения. Когда Китай отказался от коммунистического догматизма и стал, подобно Японии, на путь развития, учитывающий национальную специфику, он свершил мощный рывок вперед.

Социальный характер государственной власти в рамках национально-социальной демократии будет поддерживаться путем восстановления и неукоснительного соблюдения исходных, органических принципов демократического правления как власти большинства населения в интересах всей нации (в противопоставлении современной неолиберальной псевдodemократии, которая представляет собой власть денег, покупаемую денежным меньшинством за деньги ради денег). Делается это очень просто - путем обеспечения реальной политической конкуренции различных политических сил в стремлении к наиболее полному благу нации Русь.

2.3.4. Межнациональные отношения

Ведущая роль нации Русь в государстве и обществе (1) и равноправие всех граждан страны (2), обеспечиваемые русской нацией в соответствии с ее исторической традицией (3) – только

эти три принципа отвечают этническим, историческим и культурным особенностям России. Любые другие конфигурации межнациональных отношений чреваты разрушением государства, поскольку не соответствуют реальной российской действительности.

При восстановлении ведущего политического положения нации Русь в государстве важно не впасть в крайность, противоположную нынешней. Угнетение руси не должно смениться угнетением не-руси. Равенство прав всех граждан страны независимо от национального происхождения нужно прежде всего самим русским во избежание вредной для российского государства межэтнической напряженности, которую неизбежно порождает дискриминация по национальному признаку (сейчас источником такой напряженности является дискриминация русских).

Русскость государственной власти будет обеспечиваться не ущемлением гражданских прав не-руси, а естественным политическим путем: на выборах русские избиратели, которых в стране абсолютное большинство, по своему внутреннему убеждению станут голосовать только за русских кандидатов, приверженных русской национальной идее (равно как и сознающие такую объективную необходимость нерусские избиратели).

В условиях подавляющего численного превосходства руси следует принять специальные меры для обеспечения участия нерусских граждан в органах представительной власти — выделить им квоты в административно-территориальных образованиях всех уровней пропорционально их количеству на соответствующих территориях. Руководство территориальными органами исполнительной и судебной ветвей власти в регионах с преимущественно нерусским населением, как и везде в стране, должно быть исключительно русским, свободным от влияния местных этнических кланов.

Идея восстановления русской национальной власти на всей территории России охотно принимается значительной частью нерусского населения страны. Дело в том, что, вопреки ожиданиям не-руси в начале 90-х годов, ее национальное самоутверждение путем изгнания с «национальных территорий» живших там русских и ущемления прав оставшейся части русского населения привело не к процветанию нерусских народов, а к ситуации, прямо противоположной.

Национальные республики, получив национальную республиканскую власть, автономную от Москвы, стремительно деградировали в социальном отношении до стадии раннего феодализма восточного образца. Возродилась байская власть, а с ней байские порядки, для основной массы населения уже не приемлемые. Родился в семье бая — будешь басм, родился в семье батрака — будешь батраком. И ты, и твои дети, и твои внуки, и так до скончания веков. Полное бесправие и абсолютная беспросветность после того, как нерусские народы приобщились к русскому пониманию Справедливости, вызывают в широких массах не-руси стремление вернуться назад, под руку русских начальников. (Разумеется, к байским этническим «элитам» это не относится — они благоденствуют и безнаказанно творят произвол, временами совершенно дикий, в современном обществе немыслимый, над своими подданными при попустительстве либерального «федерального центра».)

Отношение нации Русь к нерусским гражданам России в политическом плане определяется очень просто. Тот, кто вместе с русскими добросовестно трудится на благо нации, способствует укреплению национальной государственности — друг русской нации, перед которым открыты все перспективы в социальной иерархии государства. Так, собственно, всегда и было. Апраксины, Шереметевы, Юсуповы и многие другие аристократические династии, давшие России видных государственных деятелей и полководцев, имеют нерусские корни.

Кто из не-руси будет мешать осуществлению русской национальной идеи, тот враг нации, и отношение к нему соответствующее. Выбор перед нерусским гражданином встанет простой (и точно такой же, как перед русским) — либо вместе со всеми служить нации Русь (а тем самым и своему народу) и наравне со всеми пользоваться благами этой службы, либо поставить себя вне государства и общества с вытекающими из этого для всех изгоев последствиями.

Всякие изыски в направлении «федерализации» страны по этническому признаку следует прекратить как противоречащие интересам нации Русь. Во избежание недопонимания и двусмысленности, чреватых эксцессами в духе «многонациональности», русская национальная сущность России должна быть с самого начала

подтверждена национально-социальной властью предельно ясно и твердо. Вероятные попытки наиболее распоясавшихся лидеров «национальных элит» возражать против этого нужно подавить жестко, а при необходимости и жестоко — примитивно-байский образ их мышления любой иной стиль поведения власти истолковывает как ее слабость.

Национально-социальное государство будет сохранять исторически сложившееся национальное равновесие в России. Во-первых, нация Русь и все остальные российские народы не заинтересованы в изменении этнической карты страны в результате массовой иммиграции. Эта практика будет пресечена, а последствия ее безудержного применения в период господства антинациональной олигархии будут исправлены. Многим миллионам незаконных, полузаконных и «узаконенных» путем покупки российских паспортов иммигрантов придется вернуться на их родину. Нужно также перерыть лазейку в законодательстве, позволяющую иностранцам использовать браки с российскими гражданами как способ получения гражданства России.

Во-вторых, нация Русь не заинтересована в ассимиляции коренных народов страны. Биологическое и культурное поглощение великой нацией малых народов империи (а по сравнению с русью они все малые) никогда не стояло на повестке дня русской цивилизации. Русские чувствовали, что это был бы геноцид, хотя и в относительно гуманной форме (если такое определение вообще применимо к геноциду).

Еще и термина «геноцид» в ходу не было, а Русь оберегала самобытные народы. Показательно в этом отношении, что русская православная церковь, в отличие от Ватикана, при территориальном расширении империи не практиковала массового насильственного крещения иноверцев. Да, для вступления в церковный брак приобщение к православию было и остается необходимым. Да, священство охотно крестило и крестит инородцев в индивидуальном порядке — по их доброй воле. Но распространение православия среди не-руси никогда не рассматривалось как движение в направлении культурной, а за ней и биологической ассимиляции нерусских племен и народов.

То же самое относится к образованию этнически смешанных семей. По данным советской статистики, межнациональных браков в СССР, при всей «дружбе народов», было менее 15%. Сейчас, после того как советская «дружба народов» загрещала по швам и развалилась, разрушив Союз и породив более полутора сотен кровавых межнациональных конфликтов, такой статистики нет, но эксперты думают, что больше их явно не стало. На общеевропейском фоне 15% - это очень мало (про США и другие иммигрантские страны и говорить нечего). Но если такое количество не ставит под угрозу этническую целостность 120-миллионной (только в России) русской нации, то для малых народов оно может оказаться фатальным. Поэтому национально-социальное государство не будет поощрять межэтнические браки. Запрещать, конечно, нельзя, это личное дело самого гражданина, но и способствовать размыванию и без того невеликих генофондов большинства российских народов тоже нельзя. Каждый из них обладает природным правом продолжить свое национальное существование, и нация Русь в лице государства буюет помогать им сохранять их биологическую и культурную идентичность.

2.3.5. Социальная структура общества и социальная политика

Социальное равенство, понимаемое как одинаковость, как уравнивание всех людей, является исключительно вредной для нации утопической идеей коммунистов, противоречащей природе вещей. На свете нет двух одинаковых людей, каждый человек уникален, у каждого свои склонности и способности. Причислять всех под одну гребенку - значит подавлять человеческую личность в ущерб благу нации, для которой все способности всех ее людей важны.

Но и социальный дарвинизм, провозглашаемый либералами как «свобода», а на деле представляющий собой джунгли, в которых каждый человек сам по себе и другому человеку волк, глубоко чужд русскому национальному характеру и для нации Русь вреден.

Задача государства заключается в том, чтобы обеспечить человеку свободу для его самореализации и одновременно создать условия, при которых эта свобода будет использована человеком во благо нации, в какой бы сфере он ни прилагал свои силы. Индивид составляет с нацией неразрывное единство – он работает на благо нации, а нация заботится о его личном благе. Как клетка живет в организме и

обеспечивает жизнь организма, так и организм обеспечивает жизнь клетки, снабжая ее питательными веществами и энергией, защищая от вредоносных внешних воздействий.

Поскольку все люди, как и клетки в организме, разные, результаты их труда тоже разные. Соответственно этим результатам естественным образом будет выстраиваться социальная иерархия. Передвижение человека по ступеням этой иерархии должно определяться только одним критерием — качеством, количеством и результативностью его деятельности на благо нации Русь. Все другие критерии неприемлемы. Господствующий сейчас либеральный эгоцентризм, когда человек работает только «на себя» и его положение в обществе зависит исключительно от количества денег, которые он заработал, а лучше украл (в «демократической» России это почетнее, поскольку именно таким образом приобрела свои богатства нынешняя «элита»), отвергается как противоречащий национальной идее.

Социальная иерархия предопределена биологически. Иерархичны не только человеческие сообщества, у животных тоже иерархия — в каждом стаде, в каждой стае, в каждой популяции. Это необходимо для их выживания. Причем структура социальной иерархии в человеческом сообществе любого уровня (от нации до неформальной группы) повторяет хорошо изученную зоопсихологами структуру иерархии у животных, что однозначно подтверждает объективный и универсальный природный характер иерархического строения любых сообществ.

Естественная иерархичность человеческого общества была констатирована еще в глубокой древности основоположниками философского осмысления мира. В Индии она даже религиозно закреплена арийцами в форме отдельных каст, на которые подразделяется все население страны и которые, наряду с этническим содержанием, определяют социальную структуру государства. В любом сообществе (и у людей, и у животных) иерархических страт всегда четыре.

Китайский мудрец Конфуций две с половиной тысячи лет назад определил их следующим образом (примерно то же самое писали другие великие древние, в том числе Платон в его теории государства, а современные ученые даже установили статистические количественные параметры):

- «выше всех стоит тот, кто все знает от рождения». Это мыслители, открывающие человечеству новые знания и новые пути (жрецы, философы, ученые – около 3% населения);

- «на втором месте – тот, кто жадным учением сам постигал премудрость». Это люди, способные схватывать и развивать чужие идеи, а главное – творчески претворять их в жизнь (вожди, полководцы, администраторы – до 10%);

- «на третьем – тот, кто прилежно учился, чему его учили». Такие люди могут воспринимать чужие идеи, но не способны углублять и совершенствовать их;

- «на последнем – тот, кто ничему так и не может научиться, как его ни учи».

Четырехступенчатая иерархия естественным образом выстраивается сама по себе, всегда и везде, это закон природы. Если по какой-либо причине иерархия разрушается, то коллективный организм очень быстро ее восстанавливает, регенерируя выпавшие части.

Когда большевики целенаправленно уничтожили две первые взаимно дополняющие категории, то есть практически всю исторически сформировавшуюся элиту нации Русь, из народной среды быстро выдвинулись новые великие русские ученые, полководцы, организаторы производства. Сейчас либералы душат национальную элиту, делая высшее образование платным, а значит недоступным для значительной части населения и препятствуя развитию национальных талантов усредняющей системой оценки результатов школьного образования (пресловутый ЕГЭ), стимулируя «утечку мозгов» за границу нищенской оплатой труда ученых и саботажем финансирования научных исследований, а практикой дискриминации русских по национальному признаку ограничивая их доступ к тем видам деятельности, которые имеют ключевое значение для интеллекта и души нации. Но выдающиеся русские таланты все равно появляются на свет.

Поэтому первейшей задачей национально-социальной власти будет восстановление естественной социальной иерархии в России путем устранения искусственных препятствий на пути ее формирования.

Иерархичность социальной структуры общества должна опи-

ряться на базисный стандарт уровня жизни, который государство **обеспечит** всем гражданам без исключения. Это стандарт, ориентированный на воспроизводство населения, стимулирующий рождение и воспитание максимально возможного для каждой семьи количества детей: пропорциональное росту семьи увеличение жилплощади и детских пособий от государства, бесплатное дошкольное, школьное и высшее образование и т.д. Женщина, родившая и воспитывающая четверых детей (количество, обеспечивающее уверенный демографический прирост) и более, помимо достаточных детских пособий на каждого ребенка до начала его трудовой деятельности, будет получать от государства заработную плату (а затем и пенсию) в размере средней по стране для государственных служащих.

Пенсия всем категориям должна быть установлена в две трети от размера заработной платы, высококачественное здравоохранение обеспечено всему населению бесплатно.

Нынешний либеральный тезис «за все надо платить» применительно к социальной сфере на практике ведет к личному обогащению ничтожного меньшинства за счет ущемления элементарных жизненных потребностей абсолютного большинства населения, а это в национально-социальном государстве неприемлемо. **Нагрузку по количественному и качественному развитию русской нации и других народов страны несет сама нация в лице ее государства.**

2.3.6. Экономика

Целью экономической деятельности нации Русь является создание материальных условий для осуществления национальной идеи. Реализуется эта цель путем всемерного развития частного предпринимательства в рамках осознанной экономической политики государства, направленной на благо нации.

Экономическая система — рыночная, поскольку альтернативный ей административно-командный способ организации хозяйственной деятельности дискредитировал себя при советском социализме. Из-за резкого роста и усложнения экономики страны с середины прошлого века всеобъемлющее государственное планирование стало невозможным. Человек не в силах точно прогнозировать потребление, например, бельевых прищепок на Камчатке через десять лет, а от этого и миллионов других подобных показателей зависят плано-

вые задания по развитию сырьевой базы, металлургии, обрабатывающей промышленности, станкостроения, науки, образования и т.д., и т.п. Все учесть на многие годы вперед невозможно еще и потому, что жизнь не стоит на месте, и плановое народное хозяйство в период «развитого социализма» скособоилось из-за множества диспропорций.

Поэтому необходим рынок с его саморегулированием, но не дикий и порождающий свои собственные рыночные диспропорции, как сейчас во всем мире и в России в особенности, а управляемый государством в интересах нации. Государство определяет экономическую политику и нацеливает рыночные механизмы на достижение намеченных целей, действуя при этом преимущественно рыночными же методами: налоговые и таможенные сборы, кредитная стратегия, прямые капиталовложения и т.п.

Важнейшим регулятором экономики являются финансы. Поэтому банковская система страны из сферы частного предпринимательства будет переведена в государственную собственность. Нации нужна производительная экономика, а не спекулятивная, как сейчас, когда владельцы банков «делают деньги» из денег благодаря ростовщическому ссудному проценту. Банки нужны для того, чтобы финансировать реальную экономику, а не паразитировать на ней. Финансы — это управление производством, а не самостоятельный бизнес как способ извлечения прибыли. Управление экономикой на макроуровне в национально-социальном государстве принадлежит самому государству и частным лицам не делегируется — они работают на микроуровне отдельных предприятий.

Помимо финансов, важным рычагом государственного регулирования рыночной экономики станет мощный народный сектор, который должен включать в себя крупнейшие предприятия страны, возвращаемые в общенародную собственность — сырьевые, металлургические, обрабатывающие, машиностроительные и прочие. Все это было создано общим трудом предыдущих поколений, а сейчас находится в частной собственности олигархов, составляя экономический базис их власти в России. Национальное достояние по справедливости должно быть возвращено народу, на этот раз в прямую его собственность. Свою долю в системообразующих компаниях

должен иметь каждый гражданин страны, причем долю, не отчуждаемую с момента рождения человека до его смерти.

Система собственности, при которой каждый гражданин является совладельцем основной части народного достояния и получает с нее доход по праву его российского гражданства, ликвидирует разрыв между властью, которую дает собственность на основные средства производства, и нацией.

Принципиально важный момент — именно **общенародная, а не государственная собственность на основные средства производства и ресурсы**. Иначе говоря, это **частная собственность всех граждан без исключения на все крупнейшие предприятия**, собственность прямая, без посредника в лице государственного аппарата, то есть чиновника, как при советском социализме. Такая форма собственности создает **экономический фундамент для качественно нового общественного строя, сочетающего принципы социальной справедливости с преимуществами рыночной системы организации народного хозяйства при общем управлении со стороны государства**.

Общенародная частная собственность на системообразующие предприятия дополняется индивидуальной частной собственностью на уровне среднего и малого предпринимательства, где масштабы позволяют собственнику самому непосредственно участвовать в организации производства. Предприниматель сильнее мотивирован конечным результатом, чем наемный менеджер, неизбежный на крупном производстве, и поэтому вкладывает в работу больше жизненных сил. Нации это выгодно, и такие формы частной собственности государством будут поддерживаться и поощряться, равно как крупная собственность, когда она создается частником с нуля, без присвоения национального достояния. Принципиально важно, что **вся эта смешанная по формам собственности система будет функционировать по законам рынка под стратегическим управлением государства**.

«Социальная ответственность бизнеса», о которой так много разглагольствуют сейчас в России, есть бред, порожденный где некомпетентностью, где злонамеренными попытками придать нерусской олигархии «человеческое лицо». Предпринимательство явля-

ется разнообразностью человеческой деятельности, направленной на получение максимальной прибыли. И только это, больше ничего. Успешен тот предприниматель, прибыль которого выше, чем у остальных.

Заботиться о социальном благополучии граждан – задача государства. Государство должно обеспечивать справедливость во взаимоотношениях между работодателями и наемными работниками, а также изымать часть предпринимательской прибыли в виде налогов и направлять ее на собственно государственные нужды и на нужды людей, перераспределяя тем самым доходы от народнохозяйственной деятельности в интересах всей нации.

А доходы от экономики России будут колоссальными, когда нынешний примитивно-хищнический олигархический капитализм, который сводится к экспорту сырья, сиюминутно обогащающему прорвавшихся во власть временщиков, в интересах нации будет замещен производством наукоемкой продукции на базе неисчерпаемого творческого потенциала русского народа и природных богатств русской земли.

Русская земля сама по себе имеет огромное значение для нации, которая на ней сформировалась. Это третий компонент национального триединства «русский дух - русская кровь – русская земля». Органическая связь человека с родной землей, непосредственный контакт с ней – важнейший фактор повышения жизнеспособности нации. Соображения экономической эффективности сельскохозяйственного производства здесь отступают на второй план перед потребностями этнодемографическими. Жизнь на русской природе, труд на русской земле имеют ключевое значение для восстановления и оздоровления национального генофонда. Поэтому национально-социальное государство будет безвозмездно выделять всем желающим по гектару земли в бессрочное наследственное владение для занятия сельским хозяйством в индивидуальном режиме и помогать наладить такое хозяйство, а также всемерно способствовать развитию других форм жизнедеятельности на земле.

В более общем плане, основой национальной экономики станет производительный труд. Другие виды общественно-полезной экономической деятельности (торговля, посредничество и т.п.) должны

приносить меньший доход, чем труд самого производителя, и **должны быть** менее престижными в глазах общества. Общественно-вредные, сугубо спекулятивные занятия нужно искоренить.

Национальный характер экономики для осуществления национальной идеи важен принципиально. Выгоды от международного разделения труда и иностранных инвестиций в народное хозяйство должны использоваться в полной мере, но только в тех пределах, которые обеспечивают безусловный суверенитет Руси над основными отраслями и стратегически важными предприятиями и не препятствуют развитию собственно русского предпринимательства. Передача земли в собственность иностранцам недопустима.

Помимо отношений собственности, национальное содержание российской экономики будет определяться также особенностями национального характера и климата. Из-за холодного климата энергоемкость производства в России при прочих равных условиях в полтора раза выше, чем в теплых странах Европы и Америки, не говоря уже о жарких Азии с Африкой и Австралией. Плюс колоссальные расстояния, на которые у нас часто приходится перевозить сырье и товары. В итоге себестоимость продукции получается вдвое больше, чем в других местах на планете, где живут и работают люди. Поэтому массовое производство товаров как таковое в России неконкурентоспособно по объективным причинам.

Из этой констатации следуют два основных вывода. Во-первых, нужно этот наш конкурентный недостаток постараться компенсировать имеющимся у нас конкурентным преимуществом – большими природными запасами энергоносителей. Электроэнергия и топливо в стране должны продаваться предприятиям и населению по их себестоимости, что резко удешевит производство и снимет дополнительную нагрузку с людей, ничем не оправданную: энергоресурсы являются их собственностью, и оплачивать потребители должны только услуги по их добыче и транспортировке.

Во-вторых, не стоит пытаться конкурировать в массовом производстве товаров с другими странами, пытаться перенять в этом китайский опыт. Ничего не получится не только из-за большой энергоемкости, но еще и из-за особенностей национального характера. Русские из-за рваного климата исторически не склонны к безостанов-

вочному монотонному однообразному труду. Японцы с китайцами и их родственники по расе и соседи по жаркому региону склонны, поэтому «мировая фабрика» и перемещается сейчас из Америки и Европы в Юго-Восточную Азию, жители которой добросовестно и равномерно, как муравьи, выполняют те операции, которым их обучили.

Нам этого не дано. Зато дано другое – дар решать сложнейшие научные и технические задачи (кто-то подсчитал, что в новейшее время более 30% всех важнейших изобретений сделали этнические русские в самой России и за границей) и производить в ограниченных количествах совершеннейшие изделия (одни ракеты с космическими аппаратами и боеголовками чего стоят), причем с минимальными затратами ресурсов. Этим и нужно заниматься, планомерно сосредотачивая силы нации на важнейших, прорывных направлениях научно-технического прогресса. А из массового производства оставить у себя только то, что стратегически необходимо для обеспечения жизнедеятельности страны, ее оборонной и продовольственной безопасности.

Опираясь на контроль над денежным обращением и на общенародные предприятия в основных отраслях народного хозяйства, поощряя, регулируя и защищая национальное частное предпринимательство, государство будет формировать и осуществлять экономическую политику в интересах нации. **Экономическая система, сочетающая преимущества рыночного саморегулирования с преимуществами государственного управления народнохозяйственной деятельностью, позволит сосредоточить имеющиеся силы и средства на материальном обеспечении реализации национальной идеи.**

2.3.7. Общественный строй

Россия сейчас находится в состоянии кризиса, более острого и глубокого, чем общий цивилизационный кризис всей белой расы. Объясняется это не тем, что страна отстала от остальных в капиталистическом развитии, и не тем, что люди у нас плохие, к экономически эффективной деятельности в условиях рынка не приспособленные. Дело в другом. Дело в том, что система отношений между людьми, насильно навязываемая нам в слепом подражании Западу,

противоречит нашему национальному характеру и поэтому на **русской** почве не приживается, принимает извращенные формы.

Русских людей нужно оставить в покое и не пытаться переделывать их в голландцев, как Петр I. Мы — русская нация, очень специфическая часть европейской цивилизации, не стандартно-европейская, как остальные. Среднеевропейцами мы никогда не станем и становиться не хотим и не можем. Мы, хотя и самые близкие, но все же другие по крови (у нас R1a1, у них преобладают иные этнические формулы ДНК) и по культуре. Поэтому нужно подойти к проблеме с противоположной стороны — адаптировать к особенностям нации саму систему отношений между людьми, сам общественный строй, а не тужиться перекраивать национальный характер по чужим лекалам, которые кому-то кажутся наиболее прогрессивными на том основании, что так живут американцы.

Задача трансформировать русскую нацию на западный манер не только невыполнима, но и бессмысленна ввиду того, что динамика эволюции западной цивилизации в ее нынешнем виде, к которому господствующие либерал-глобалисты стараются привести и Россию, все очевиднее принимает тупиковый характер. Скоро не станет ни Америки, ни Европы в их прежнем этническом, а значит и цивилизационном состоянии. На освободившихся от «общеочеловеченных» европейцев территориях образуются новые национальные государства выходцев из стран Азии, Африки и Латинской Америки, воспроизводящие на новом месте цивилизационные особенности своих рас и народов.

Русских перспектива собственного вымирания и преобразования России в конгломерат провинций Китая, Таджикистана, Азербайджана и других пограничных стран не воодушевляет. Чтобы ее избежать, требуется отказаться от бездумного копирования западного опыта и переделать общественно-политическое устройство на национальный лад. Необходимо качественно трансформировать мало жизнеспособный сырьевой придаток заграницы, в который правящая нерусская элита, пытаясь копировать на русской почве западную действительность, за последние два десятилетия превратила страну. Нужно возродить Россию как самое сильное в мире государство, способное отстоять свою национальную идентичность, а

это возможно только на основе национальных особенностей Руси.

Предлагаемый в данной работе комплекс социально-экономических преобразований в интересах нации (1), опирающихся на прямую общенародную собственность на основные средства производства и ресурсы (2) и на государственную собственность в банковской сфере (3), в сочетании с демократической национально-социальной системой политической власти (4) и нацеленностью государства и общества на осуществление русской национальной идеи (5) формируют принципиально новый общественный строй – русский социализм.

Как бы кому термин «социализм» ни резал слух из-за исторических ассоциаций, иного просто не подберешь. Общественная собственность на основные средства производства – классический социализм по Марксу. Перераспределение доходов от развитой рыночной экономики на социальные нужды – современный европейский вариант социализма, который часто называют «шведским» или «скандинавским». В России в результате сочетания обоих этих существенных признаков новый общественный строй будет представлять собой социализм и ничто иное.

Вариантов социализма известно много. В первую очередь, это, конечно, советский социализм: государственная собственность на все средства производства, плановая административно-командная экономика сверху до низу, политическая диктатура компартии. Шведский и все прочие западные социализмы – это классический капитализм с сильной социальной ролью государства и развитой демократией. Китайский социализм – разные формы собственности на средства производства, политическая монополия компартии и пренебрежение собственно социальными задачами. Везде своя специфика, национальная и историческая. Даже в общих рамках советского социализма его варианты в разных странах были разными: венгерский социализм отличался от болгарского, не говоря уже о северокорейском.

Качественное отличие грядущего русского социализма от всех прочих состоит в его национальной сути - осознанной нацеленности на осуществление русской национальной идеи. Как бы кому ни резало слух определение «национальный», особенно в сочетании с тер-

именно «социализм», опять-таки из-за исторических ассоциаций, это будет именно национальный социализм. Не в смысле «социализм для одних только русских» - он для всех граждан страны, у всех у них одинаковые права. А в смысле построения общества социальной справедливости в том виде, как эту справедливость понимает именно народ русь – государствообразующий в России и формирующий поэтому государственно-общественный строй так, как это ему представляется правильным и справедливым для всех.

Чисто экономические, или государственные, или социальные задачи, которые являются определяющими для иных вариантов социализма, в русском социализме всецело подчинены идее блага нации. А благо нации не сводится ни к экономическому развитию ради самой экономики (и ее хозяев), ни к наращиванию мощи государства ради самого государства (и его правителей), ни к власти какого-либо класса ради самого этого класса (и представляющей его интересы партии). Это все вторично и не может иметь приоритета перед нуждами жизни нации в целом. Мощь экономики, сила государства и какая-то определенная социальная структура общества не являются самоцелями и требуются нации постольку, поскольку они в конкретных исторических условиях способствуют осуществлению русской национальной идеи, обеспечивая безопасное и поступательное развитие нации Русь.

Русский социализм имеет целью создание оптимальных общественно-политических и социально-экономических условий для реализации потенциала развития России с учетом особенностей русского национального характера. Это социализм, который нация Русь построит в своей русской стране России для себя самой и всех остальных российских народов.

Русский социализм обеспечит нерусским гражданам России равное с русскими участие в производстве и потреблении материальных и культурных благ, равные гражданские права и свободы, тем самым привлекая их к активному участию в осуществлении русской национальной идеи и их собственных национальных идей в интеграции с русской.

Русский социализм видит роль нации Русь как локомотива прогресса всех народов России в деле обеспечения безопасности и бла-

гополучия российского государства, русского народа и остальных народов страны, каждого ее гражданина. Продвижение русской нации по пути реализации русской национальной идеи автоматически влечет за собой вперед по пути цивилизационного прогресса все другие народы страны благодаря равенству прав и свобод ее граждан. Сила нации Русь, которая генерируется массой русского народа, помноженной на русский национальный характер, является гарантией выживания и благоденствия всех народов. Нерусским гражданам России нужно это понимать и помогать русским в решении общих для всей империи задач.

2.3.8. Русский порядок

Слабость нынешней чиновничье-олигархической диктатуры вызвана ее политическим отрывом от нации – государственная власть сейчас сама по себе, государствообразующий русский народ сам по себе. Это выливается в неспособность власти обеспечить выполнение даже тех законов, которые правящая олигархия принимает в своих собственных эгоистических интересах. Государственная машина России пробуксовывает, она разъедена ржавчиной всепроникающей коррупции.

Идущая на смену национально-социальная демократия, сильная единством государства и государствообразующего русского народа, призвана коренным образом изменить нынешнюю атмосферу безвластия и произвола, губительную для нации и нестерпимую для каждого человека. Навести в стране порядок нетрудно, когда в этом деле участвует весь русский народ и ему помогают остальные народы империи.

Новый русский порядок должен обеспечивать максимальную свободу личности и одновременно защищать интересы нации, ограничивая индивидуальную свободу там (и только там), где ее проявления входят в противоречие с национальной идеей.

Сам по себе человек абсолютно свободен и может, если хочет, сходить с ума, как ему заблагорассудится – хоть на руках ходить, хоть целенаправленно спиваться, хоть мухоморы жевать. Общество такое поведение не одобряет, потому что жизнь человека принадлежит не только ему одному, но и всей нации, для которой представляет ценность каждый гражданин государства. Однако в конечном итоге

решает сам человек, на то она и личная свобода — свобода распоряжаться своей жизнью.

Свобода кончается тогда, когда человек выходит за рамки **личной жизни**, вовлекая других в действия, противоречащие **национальной идее**. Пьянство, наркомания, сексуальные извращения мешают **деторождению**, значит, вредны для нации. Поэтому привлечение **других людей** к этим занятиям будет преследоваться по закону, причем очень жестко — как преступление против нации.

В русле антинациональной политики либералов вредные для **народа** занятия сейчас фактически поощряются, и на отдельных **направлениях** ситуация в России сложилась чрезвычайная, требующая **чрезвычайных** же мер для ее исправления. Необходимо восстановление (возможно, временное, до нормализации обстановки) **смертной казни** по ограниченному ряду составов преступлений против нации. Это терроризм во всех его проявлениях, рабовладение, торговля наркотиками, торговля заведомо некачественной продукцией, повлекшая гибель людей, и т.п. Древний принцип «кровь за кровь» — единственный способ решительно пресечь физическое уничтожение народа.

Особая тема — коррупция государственного аппарата. **Нынешняя** правящая «элита», образовавшаяся преступным путем, путем **национального предательства** с последующим мошенническим захватом власти и разграблением государственной собственности, **извратила** саму идею государственного управления. Криминально-торгашеское мировоззрение людей, находящихся у власти в России, которое сводит смысл жизни человека к личному обогащению любыми средствами, само несет в себе потенциал коррупции.

Злоупотребление служебным положением ради наживы повсеместно стало нормальным явлением, сущностной характеристикой **вертикали «демократической» власти**. Из этого проистекает еще один источник ее слабости в дополнение к антинациональной и антисоциальной природе этой власти, политически отделяющей ее от нации — источник чисто технический. Ленин очень удачно его определил: «там, где есть взятка, нет и не может быть никакой политики». «Демократическая» власть не в состоянии проводить никакой **осмысленной политики** потому, что ее решения просто тонут в ею

же порожденном коррупционном болоте вместе с деньгами, которые на их реализацию выделяются из государственного бюджета.

Идея государственного управления извращена самим характером нынешней правящей «элиты», криминально-торгашеской и казнокрадско-взяточнической, не работающей на благо нации, а паразитирующей на природных богатствах Руси и труде русского народа. Противоестественность ситуации в том, что, если использовать аналогию с арийской кастовой структуры Индии, Россией сейчас управляют не две специально для того предназначенные высшие касты, не брахманы — жрецы и мудрецы и не кшатрии — природные чиновники и военные, а вайшью — торговцы.

Между тем, каждой касте присущи ее особые неотъемлемые качества, образующие ее коллективную душу (индусы их называют «гунами»). То, что внутри одной касты считается нормой, для другой может быть неприемлемо. Душа торговца, «нового русского», да еще к тому же часто совсем не русского, настроена не на служение нации, как в высших кастах, а на личное обогащение. Заняв высокую государственную должность, вайшью в душе остается торгашом и начинает торговать властью, то есть воровать. Для него и всей его торгашеской касты это естественно, его даже порицать за это бессмысленно, ибо такова его природа, а для народа и государства торговец во власти — беда. Его просто нельзя пускать во власть, пусть себе торгует, и все будет нормально.

Национально-социальная власть с самого начала провозглашает, что воровать больше нельзя. Раньше, при старом режиме, было можно, а теперь нет. Потому что каждая украденная государственным служащим или предпринимателем бюджетная копейка, каждая взятка с этого момента будут означать не участие в коллективном механизме ограбления государственной казны и обескровливания экономики — занятиях прежде уважаемых, составлявших основу чиновничье-олигархического способа существования — а преступление против нации Русь, которое сродни национальной измене. Соответственно преступлению и наказание, неотвратимость которого гарантирует сама природа национально-социальной власти.

Главное — чтобы все это работало, чтобы в стране законы исполнялись неукоснительно. Добиться этого можно только через все-

объемлющий контроль общества за функционированием государственного аппарата, увязанный с политической конкуренцией партий (реальных, а не нынешних, только имитирующих политическую деятельность) между собой за голоса избирателей и с политической волей высшего государственного руководства воровство искоренить. Другого пути повышения эффективности госуправления и пресечения коррупции нет, и это еще один решающий аргумент в пользу демократического устройства национально-социального государства.

Диктатура Закона необходима, но для реализации национальной идеи недостаточна. В ситуациях, которые в рамки Закона поместить невозможно, но которые являются для нации важными, на помощь государству должно прийти общество в наиболее активной и организованной его части (политические партии и общественные организации). Воздействие общества на человека может быть сильнейшим, когда оно осуществляется на идейной основе. Национальная идея как раз является наиболее действенной из всех идейных основ, поскольку затрагивает самые глубинные, биологические слои человеческой природы.

Понимание того, что человек живет не для самого себя, а для нации, что он является структурной частью ценнейшего и величайшего национального организма и несет за его благополучие личную ответственность, решающим образом меняет мировоззрение и атмосферу в социуме. То, что раньше представлялось сугубо личным делом, приобретает общественное значение.

Так, рождение и воспитание детей из чисто семейной заботы превращается в долг перед нацией. Государство в состоянии материально и морально стимулировать этот процесс, но заставить человека завести семью и тратить силы на многочисленное потомство оно не может и не должно - не дело чиновника вмешиваться в личную жизнь граждан. А общественное мнение влиять в этом духе на человека способно очень сильно. Равным образом законом можно запретить продажу табака и алкоголя несовершеннолетним, но убедить взрослого человека воздерживаться от их потребления в активном детородном возрасте, лет эдак до сорока, в силах только моральное давление со стороны общества. И так далее, и тому подобное, во всех сферах жизни индивида, имеющих значение для нации.

Для формирования общественного мнения в духе национальной идеи требуется коренным образом переориентировать средства массовой информации, особенно наиболее влиятельные, электронные. Нынешняя неолиберальная установка на понимание всего и вся, включая СМИ, как бизнеса, то есть способа извлечения прибыли, превратила, в частности, телевидение в средство пропаганды насилия и извращений, разрушающее сознание нации. В национально-социальном государстве средства массовой информации – не бизнес, а канал информирования населения о происходящем в стране и в мире, технология формирования национального мировоззрения, утверждения национальной этики и национальной эстетики. Государство в лице чиновника не должно вмешиваться в творческие процессы, включая телевизионное творчество. Это задача общества, в данном случае наиболее авторитетных и неангажированных деятелей культуры и искусства. Государство лишь обязано сделать так, чтобы руководители частных СМИ к их мнению прислушивались. (Собственно государственные средства массовой информации, естественно, прямо будут проводить в жизнь политику государства.)

Русский порядок должен стать универсальной основой жизни людей на всей территории России, равно как русский язык. В мононациональном государстве иного просто не дано.

В многонациональном государстве, например в Швейцарии (четыре нации) или в Бельгии (две нации), порядок жизни граждан формируется путем законодательного обобщения жизненных укладов государствообразующих наций – там это технически возможно, потому что они очень близки и потому что их мало. В многонациональном государстве язык каждой нации является официальным языком государства наравне с остальными: в Швейцарии четыре государственных языка, в Бельгии два.

В мононациональном государстве – только один национальный порядок и один государственный язык, порядок и язык образующего это государство народа: в Германии и Японии живут одни немцы и японцы, которые говорят по-немецки и по-японски. В мононациональном полиэтническом государстве, где вместе наций проживает еще один народ, например в Израиле, населенном евреями и арабами, порядок и государственный язык тоже один, порядок и язык

государствообразующего народа — еврейский порядок и еврейский язык иврит. В мононациональной полиэтнической России порядок и язык русские, все полторы сотни российских народов должны соблюдать русский порядок и в межнациональном общении использовать русский язык.

Национальная самобытность не-руси локализуется во внутренней культурной жизни нерусских этносов. Она не должна переноситься в сферу межнационального общения, там все русское. Разнонациональные граждане России не могут общаться между собой на татарский, чеченский или чукотский манер, так они не поймут друг друга. Общий знаменатель в империи один — русский язык и русский порядок, и это непеременимое условие бесконфликтного сосуществования и благополучия всех нерусских народов на жизненном пространстве русской нации.

Главная, стержневая идея русского порядка — это власть нации Русь. Никакой другой власти, помимо национальной, в стране быть не может — ни денежной, ни территориальной, ни классовой, ни клановой, ни криминальной, ни какой либо еще. Абсолютная, всеохватывающая власть нации Русь является обязательной предпосылкой реализации русской национальной идеи и благом для всех граждан России, русских и нерусских. Только таким путем в реальных российских условиях можно обеспечить свободное и безопасное существование человека и общества.

2.3.9. Государственная служба

Если **служение нации Русь** будет смыслом жизни каждого гражданина национально-социального государства, то собственно государственная служба станет высшим, непосредственным проявлением этого служения. Качество работы аппарата государственного управления имеет огромное значение для осуществления национальной идеи. Русский порядок и решения политической власти могут быть эффективно реализованы только при безукоризненно четкой работе этого аппарата в центре и на местах.

Для этого необходимо, с одной стороны, повысить статус государственной службы, подтвердив его материальным обеспечением и моральным отношением со стороны общества. В чиновники должны идти самые лучшие, самые способные и самые образованные — от

них во многом зависит жизнь государства и народа, благополучие каждого гражданина. С другой стороны, высокий статус должен сопровождаться повышенной ответственностью. Кому многое дано и многое доверено, с того и спрос больше.

Высокая ответственность государственного служащего в национально-социальном государстве – это не воспитательный лозунг, а конкретное его правовое положение в государстве, отличающееся от положения граждан вне государственной службы. Должна быть определена система строгой административной и уголовной ответственности государственных служащих за ненадлежащее исполнение ими служебных обязанностей. Будет также введено уголовное наказание за преднамеренное невыполнение предвыборных обещаний депутатами и прочими выборными должностными лицами, аналогичное другим случаям мошенничества.

На порядок более строгие, чем для других государственных служащих, наказания за правонарушения будут определены сотрудникам правоохранительных органов, чтобы исправить нынешнее положение, когда в неолиберальной атмосфере органы охраны правопорядка вместе с судебной системой частично выродились в свою противоположность и подменяют собой традиционный криминал.

Особое положение в системе государственной службы должны занять профессиональные военные – офицерский корпус как элита нации, посвятившая свою жизнь ее защите с оружием в руках. Это будет самая уважаемая и самая социально защищенная категория государственных служащих.

2.3.10. Внешняя политика

В этой сфере все проще, чем во внутренней жизни России – национальные интересы руси очевиднее. Отношения с другими государствами и межгосударственными объединениями будут строиться в зависимости от их влияния на осуществление русской национальной идеи.

Нынешний внешнеполитический курс, нацеленный на интеграцию страны в «мировое сообщество» ценой уничтожения национальной самобытности в угоду господствующей на Западе политической концепции нации отвергается категорически. Правящая сейчас не-русь питает иллюзии, совершенно беспочвенные, что це-

ной предательства национальных интересов руси она выторгует на Западе себе местечко в рядах транснациональной денежной элиты, и намеревается пожертвовать великой Россией, превратив ее в «нормальную европейскую страну» наподобие Монако или Люксембурга. Это невозможно физически - один Красноярский край покрывает всю Европу, как бык овцу. На вещи надо смотреть трезво и понимать, что никогда Россия не займет место еще одной американской колонии в ряду членов Европейского Союза или НАТО и что никогда российских мелких хищников, сколько бы денег они ни наворовали, западные акулы не примут в свою стаю - все места там уже заняты.

Национально-социальная власть будет действовать, исходя из совершенно других предпосылок, диктуемых русской национальной идеей.

Сохранение территориальной целостности и независимости России станет важнейшей внешнеполитической задачей национально-социального государства. Это ядро нации, и от его благополучия и самостоятельности зависит судьба нации как целого и судьба всех ее частей по отдельности.

Второй по значимости задачей будет восстановление единства русской нации, предательски расчлененной на три отдельные государства. **Воссоединение России, Украины и Белоруссии** исторически неизбежно, поскольку тяга разъединенного народа к воссоединению необорима. Формула «одна кровь - одна земля - одно государство» описывает единственно возможное естественное состояние нации, любые отступления от нее нарушают природную гармонию и могут быть лишь временными.

Инициатива воссоединения, естественно, должна исходить от сильнейшего, то есть от России. Нынешнее российское правительство вопрос о воссоединении не ставит, поскольку интересы нации ему не только безразличны, но и враждебны. Чем больше в государстве русских граждан, чем однороднее население, тем нерусской правящей «элите» труднее им манипулировать (именно из понимания властью этого обстоятельства проистекают угнетение русского народа, всесторонняя поддержка не-руси за его счет и поощрение массовой иноплеменной иммиграции на русскую землю).

Не горят желанием воссоединяться и новые правящие «элиты»

Украины и Белоруссии. У них логика простая: еще Юлий Цезарь говорил, что лучше быть первым в провинции, чем вторым в Риме. К тому же они понимают, что более сильные российские шакалы-олигархи отнимут у них собственность и контроль над экономикой.

Да и само население этих стран без энтузиазма смотрит на перспективу перейти под власть московской не-руси, которая ничуть не лучше киевской и уж точно хуже по-советски кондового, но безусловно национального режима в Белоруссии.

Ситуация коренным образом переменится с установлением в России национально-социальной власти. Когда главное препятствие к воссоединению в виде антинационального правящего режима в Москве прекратит свое существование, сам этот факт послужит мощным центростремительным импульсом для руси, живущей по разным сторонам нынешних границ.

Воссоединение должно проходить мирным политическим путем, через свободное волеизъявление населения, всякое силовое давление исключается в принципе, драка в семье никому не нужна. А начать нужно с введения упрощенного порядка предоставления всем желающим из украинской и белорусской руси российского гражданства на основе одного лишь их национального происхождения.

Третьей по приоритетности задачей внешней политики национально-социальной России будет **усиление русского влияния в бывших союзных республиках** — закавказских, азиатских, прибалтийских и в Молдавии. Применительно к ним вопрос о воссоединении не стоит, поскольку это другие нации, не-русь. Не может быть речи и об изменении этнической карты России из-за массовой иммиграции из этих стран. Но тесный союз с ними для нас важен с геополитической и военно-стратегической точек зрения. Для него имеются все предпосылки, прежде всего существование там русских диаспор, которым следует всячески помогать.

Следующий приоритет во внешней политике — **развитие всестороннего сотрудничества с континентальной Европой**, прежде всего с европейскими державами Германией, Францией, Италией и Испанией (Англия уже полностью утратила ощущение собственных национальных интересов и превратилась в еще один штат США). Нужно помочь этим странам избавиться от американского диктата

и заменить нынешнюю натовскую систему безопасности, полностью контролируемую Вашингтоном, на собственно европейскую в виде военно-политической оси Москва-Берлин-Париж-Рим-Мадрид. Задача вполне осуществимая, если опираться на здоровые национальные силы европейских держав, не приемлющие перспективу исчезновения своих народов с лица Земли под воздействием навязываемой Штатами неолиберальной идеологии. Такие есть, но в условиях неолиберального террора в Европе сейчас они слабы и крайне нуждаются в поддержке со стороны Руси, особенно моральной.

Очень важны **хорошие отношения с Китаем**, главным образом для того, чтобы удержать его от экспансии на слабо пока заселенный **российский Дальний Восток**. Цивилизационный союз с Пекином **вряд** ли возможен, слишком мы разные. Но совместные действия по сдерживанию глобалистской агрессии Вашингтона вполне реальны.

Такова же логика отношений с исламским миром — нам есть **против** кого дружить. Мы очень разные как цивилизации, но и Русь, и мусульманские нации в одинаковой степени подвергаются угрозе уничтожения со стороны либералов-глобализаторов. К тому же в России живут миллионы мусульман — коренные народы страны, что само по себе требует **конструктивного взаимодействия с исламом**.

Наконец, США. **С Вашингтоном нужно по мере возможности поддерживать нормальные отношения**, не упуская при этом из виду, что главной внешнеполитической задачей Соединенных Штатов до сих пор является уничтожение России как единственного на планете государства, способного стереть их с лица Земли. Американцы этой своей цели не скрывают, она прямо зафиксирована в целом ряде официальных документов их правительства. Это, естественно, налагает ограничения на перспективы наших отношений — не просто сотрудничать с государством, стремящимся Россию расчленить и поработить. И **вряд** ли российско-американские отношения смогут подняться на более высокий уровень, пока Вашингтон не смирится с реальностью и не откажется от агрессивных планов в отношении нашей страны.

Кроме того, национально-социальный путь развития России **станет** прямой противоположностью неолиберальному глобализму

Соединенных Штатов, претендующих на мировое господство, и предложит человечеству очень привлекательную цивилизационную альтернативу. Это превратит Россию в полюс притяжения для всех национальных сил на планете, подрывающий американскую политическую гегемонию в мире, что неизбежно обострит российско-американское противостояние.

С остальными странами мира отношения будут равные, основанные на взаимном уважении и взаимной выгоде. **Задача искусственно насаждать национально-социальный образ жизни на всей Земле не стоит.** Миссия России заключается в том, чтобы собственным примером задать тон остальным, не более того – пусть каждый решает сам.

Взаимодействие с международными организациями должно строиться исключительно в зависимости от влияния этих организаций на реализацию русской национальной идеи. ООН и весь связанный с ней комплекс международного права обеспечивает стабильность мирового сообщества, и нация Русь, в такой стабильности нуждающаяся, эту организацию будет поддерживать, равно как и все другие подобные организации. Глобализаторские планы по ревизии ООН, в частности путем изменения состава постоянных членов Совета безопасности, и по подмене ее другими организациями, в первую очередь НАТО, противоречат национальным интересам России.

Совет Европы, Европейский парламент и иные структуры, озабоченные главным образом защитой прав сексуальных и прочих меньшинств и пытающиеся навязывать миру в целом и России, в частности, противоестественную систему неолиберальных ценностей, ничего хорошего нации не дают, и отношение к ним должно быть соответствующим.

В целом весь комплекс внешних связей строится таким образом, чтобы создать благоприятные условия для реализации национальной идеи. **Нации Русь нужны мир и стабильность.** А еще полный суверенитет, посягательства на который извне и изнутри, через иностранную агентуру влияния, национально-социальная власть будет решительно отражать всеми имеющимися силами и средствами.

Все это – в кратко- и среднесрочной перспективе. В более от-

даленной перспективе национально-социальная Россия рискует **статься** единственной белой, христианской и западной страной на **планете**. Все наши европейские родственники с садомазохистским **упоением** занимаются национальным суицидом и через несколько **десятилетий**, если не произойдет ничего чрезвычайного, своего **добьются**. Сначала они окажутся у себя на родине в положении **бесправных** и угнетаемых национальных меньшинств, а затем вообще **исчезнут** с поверхности планеты, оставив нас в одиночестве перед **лицом** других рас, других религий, других цивилизаций. Уже сейчас **белые** составляют всего 8% всего населения Земли, и их доля **постоянно** уменьшается.

Плохая для Руси перспектива, тревожная. Но, в конце концов, **это** добровольный выбор самих европейских народов, об их **судьбе** должны думать их собственные националисты. Удастся им **вернуть** нынешний ход истории вспять и, взяв пример с России, **вернуться** на национальный путь развития, прекрасно. Нам **гораздо** привычнее иметь в Германии дело с немцами, а не с турками, во **Франции** с французами, а не с арабами и в Англии с англичанами, а **не** с пакистанцами. Не удастся – тем хуже для них. В конце концов, **мы** умеем ладить и с турками, и с арабами, и с пакистанцами.

Но в любом случае нам нужно сделать так, чтобы, даже **оставшись** единственными европейцами, мы имели достаточно сил **уверенно** продолжать не только наше национальное существование, но и **лидирующую** миссию белой расы в нашем лице в деле прогресса **всего** человечества, поскольку ни одна другая раса взять на себя **такую** роль не в состоянии биологически – у них другая специфика (не худшая, не лучшая, а просто другая).

2.4. Мировоззренческие основания русского социализма

На мир можно смотреть с разных точек. Позиция наблюдателя так и называется – «точка зрения». И каждый раз картина будет **разная** в зависимости от того, с какой точки смотреть. Религиозная **точка** зрения выявляет деление человечества на четыре мировые **религии** (точнее, пять, если приплюсовать атеизм – веру в то, что **Бога** нет) и множество региональных. Социальная точка зрения **демонстрирует** наличие классов и сословий. Либеральная точка зрения

показывает однородную человеческую массу, везде одинаковую, без пола-возраста-национальности, объединенную только одним – властью денег.

У всех у них есть нечто общее, а именно, антропогенная природа. И религия, и социальные отношения, и «общеочеловечивание» всего и вся – продукты человеческой деятельности, человеческой воли и человеческого воображения.

Но есть нечто, что человеку приписать никак невозможно. Это существование на Земле разных рас и народов. Напрасно интернационалисты всех мастей обвиняют националистов в том, что они «делят людей» по национальному признаку. Такое деление человеку не под силу, различные расы и народы на планете создали не люди-националисты, а кто-то другой. В религиозном мировоззрении это Бог, в атеистическом – Природа. Ответственность за биологическое деление человечества лежит на них, это они изначальные националисты, к ним и все претензии.

Точнее, не претензии, а благодарность. Потому что в единстве и борьбе противоположностей, коими являются разные народы, кроется источник развития человечества как биологического вида. Древние понимали это лучше нас, недаром в Библии конец света увязывается с приходом «одного царя». Если предположить невозможное – победу в мировом масштабе неолиберализма и «общеочеловечивания» и как ее неизбежное следствие исчезновение самобытных народов – то диалектика прогресса сойдет на нет, наступит застой и с ним разложение и смерть, небытие, неизбежно связанное с отсутствием движения, гибель человечества, Апокалипсис. (К счастью, это действительно невозможно, поскольку распространители вируса неолиберализма – политические нации европейского происхождения – сами от него вымирают быстрее, чем им удастся заражать этой болезнью других.)

С национальной точки зрения мир видится состоящим из разных народов – таким, каким он был создан изначально и существует до сих пор. Не было на Земле ни мировых религий, ни классовой борьбы, ни «общеочеловеческих ценностей», а народы уже были. Это объективная природная и историческая данность, от человеческой воли не зависящая, понимание которой отличает национализм от

других идеологий, противоположных ему их интернационализму — религиозным, социальным, либеральным и прочими.

Все перечисленные и многие другие точки зрения на устройство человечества правомерны. Действительность многообразна, и картина мира зависит от того, под каким углом на него смотреть. Смотреть одновременно с нескольких равнозначных точек зрения невозможно — глаза разбегаются и можно зрение повредить, потому что с каждой точки панорама видится особая, не совпадающая с остальными. Поэтому в сознании человека и общества образуется иерархия, в которой какая-то одна точка зрения на действительность преобладает над остальными. Доминирующая точка зрения и представляемая ею целостная картина мироустройства называются мировоззрением.

Религиозное мировоззрение структурирует человечество по вероисповеданиям, которые объединяют и, соответственно, разделяют людей. Люди одного вероисповедания ближе друг другу, чем люди разной веры, безотносительно ко всем другим факторам. Православный эфиоп как «брат во Христе» ближе православному русскому, чем русский атеист или буддист. Если быть до конца последовательным, то православный эфиоп, которого православный русский и в глаза не видел, тем не менее, заведомо ближе ему, чем родной сын, если тот неправославный.

В классовом мировоззрении тот же эфиоп-трудящийся ближе русскому трудящемуся, чем свой, родной, но эксплуататорский элемент.

Самое страшное то, что это действительно так. Сколько десятков если не сотен миллионов своих кровных родственников люди поубивали в религиозных войнах и социальных конфликтах!

Еще более смертоносно неолиберальное мировоззрение, как бульдозер сметающее с лица Земли самобытные народы, оставляя за собой раздавленную идеологическими гусеницами «общечеловеческую» помойку из физически нежизнеспособных моральных уродов. Даже у нерелигиозного человека невольно приходят на ум мысли о Сатане...

С точки зрения психиатрии интернационализм во всех его практических проявлениях больше всего напоминает коллективное

братоубийственное умопомешательство. Симптоматично, что один из основоположников философии интернационализма швейцарец Жан-Жак Руссо, вошедший в историю как «великий гуманист», своих собственных детей отправил в сиротский приют, чтобы они не мешали ему равномерно любить все человечество, а это уже явный признак душевного расстройства.

Все моря крови и океаны слез из-за одного, из-за маниакального стремления людей перекроить род людской в соответствии с их интернационалистскими идеалами – религиозными, социальными, гуманитарными и иными. Однако история показывает, что не дело человека в своей гордыне пытаться исправлять промысел Божий (или результат многотысячелетней эволюции, по Дарвину), переструктурируя человечество по любым основаниям, игнорирующим основания природные, в том числе национальные. Это неизбежно сопряжено с насилием, а природа не прощает, когда ее насилуют – отсюда и страдания огромных масс людей во имя, казалось бы, самых светлых и гуманных идей.

Но ведь продолжают насиловать, упорно и агрессивно, в идеалистическом фанатизме входя в противоречие со своими же собственными идеалами, проявляя фанатичную нетерпимость к малейшим нюансам своих же собственных мировоззрений! Трудно найти на Земле более непримиримых врагов, чем мусульмане-сунниты и мусульмане-шииты, чем христиане-католики и христиане-протестанты. Или чем коммунисты и буржуазные демократы. Не говоря уже о мизантропах-либералах, которые во всепоглощающей любви к придуманному ими «общечеловечеству» ненавидят род людской за его половое, возрастное и национальное неединообразие, во имя «общечеловеческих» ценностей бомбят мирное население независимых государств, а свои собственные народы превращают в отвратительную биомассу.

Национальное мировоззрение, в отличие от прочих, представляет человеческое сообщество в его естественном виде, состоящим из различных народов. Есть такая материальная субстанция – «народ». А таких материальных субстанций как «религия», или «классовая борьба», или «общечеловеческая ценность» нет. Все это суть идеальные, то есть человеческим сознанием произведенные надстройки

материальной субстанцией. У них нет самостоятельного бытия материального тела народа: не бывает религии без верующих, классовой борьбы без трудящихся и общечеловеческих ценностей без самих человекoв. Народы же отличаются друг от друга биологически и духовно, следовательно, и идеальные «надстройки» над ними одинаковыми быть не могут в принципе.

Переделать разные народы «под одну идею» (к чему, собственно, и сводятся потуги практического воплощения всех интернационалистских теорий в жизнь) невозможно, поскольку народ есть многотысячелетняя природная данность, а идеи меняют друг друга в калейдоскопической в историческом масштабе быстротой. Физически уничтожить народ во имя идеи, целиком или частично, можно, примеров тому в истории достаточно, самый близкий нам — геноцид русского народа со стороны интернационалистов-большевиков и интернационалистов-либералов. А вот переделать никак нельзя, таких прецедентов в истории не было.

Националисты, в отличие от интернационалистов, это понимают. Они не пытаются разрушить изначальную биологическую структуру человечества и перекроить мир на какой-либо иной манер, по плану, пришедшему в человеческую голову в результате либо «божественного откровения», либо умствования кабинетных теоретиков. Национализм уважает право каждого народа жить на его земле по-своему, так, как ему удобнее по его национальному характеру и исторической традиции.

В этом заключается важнейшее отличие национального мировоззрения от всех без исключения вариаций интернационализма — национализм по самой своей природе неагрессивен и агрессивным быть не может. Действительно, каждый убежденный интернационалист пытается уподобить всех остальных людей самому себе: верующий старается обратить других в свою веру, коммунист норовит приобщить к классовой борьбе, а либерал мечтает всех «общеочеловечить». Когда не удастся добиться этого силой убеждения, интернационалисты нередко действуют силой оружия: религиозные войны, социальные конфликты, массовое уничтожение людей во имя «свободы и демократии». Националисты так поступать просто не могут. Нельзя китайца, немца или чукчу переделать в русского, для этого

пришлось бы «родить их заново». Нет такой физической возможности. А значит, нет и мотивов для агрессии и насилия.

В отличие от интернационализма, заикленного на какой-либо одной идее, национализм максимально конструктивен, он никоим образом не отрицает правомерность существования иных мировоззрений, приемлет и интегрирует их в свою идеологию в той части, в которой они способствуют осуществлению национальной идеи.

В религии это прежде всего этические каноны, обобщающие исторический опыт человечества и представленные в форме божественных заповедей («не убий», «не укради» и т.д.). Более того, православная вера, которая являет собой интерпретацию византийского христианства на русской национальной почве, для русского национализма органична почти целиком за исключением главным образом ее интернационализма.

Христианский постулат «ни иудея, ни эллина» не соответствует материальной действительности, на грешной земле живут и те, и другие, и много кто еще. В Царствии Божьем на небесах, может быть, все по-другому, но для практической земной политики имеют значение реальные «иудеи с эллинами» из плоти и крови. Дело приходится иметь с ними, а не с их бессмертными душами в загробном мире, где национальные различия, как утверждает религия, стираются и где перед Богом все одинаковы.

Нежелание христианства признавать отличие национальной земной реальности от безнациональной ситуации в «мире ином» губительно прежде всего для самой церкви. Ее религиозный интернационализм, противостоя природному национализму, только способствует распространению безбожного интернационализма либералов. Так, во Франции за последние десять лет закрылась половина католических храмов: паствы нет, все больше французов под воздействием неолиберального интернационализма вырождаются в «общечеловеков», вместе с национальным происхождением и половой ориентацией забывая и веру в Бога. В других европейских странах ситуация похожая, и католикам пора думать о переселении Ватикана в Африку или Латинскую Америку, туда неолиберализм пока не добрался. Но, не получая отпора, со временем доберется, как уже добирается в Россию.

Напрасно московская патриархия обольщается подъемом религиозности после крушения советской власти, это естественная реакция населения на отмену недавнего коммунистического запрета. Если все и дальше пойдет так, как оно идет сейчас во всей белой цивилизации, то православие в России в скором будущем постигнет печальную судьба католицизма в Европе. Избежать ее можно, только следуя библейскому принципу «Богу богово, а Кесарю кесарево», то есть, параллельно интернационализму в делах небесных, подержать с позиций церкви национализм на земле как единственное эффективное противоядие против «общеочеловечивающей» неолиберальной интоксикации.

Сама церковь неолиберальной вакханалии прямо противостоять не может, они локализованы в разных плоскостях общественного сознания — религиозно-духовной и идейно-политической соответственно. Оружие против идеологии «общеочеловечивания» только одно, это противоположная ей идеология национализма, которая, одержав в России политическую победу, избавит от смертельной неолиберальной угрозы нацию Русь со всеми ее традиционными институтами, в том числе религиозными.

Потенциал политического сближения русского национализма как идеологии и русского православия как вероисповедания заложен в самом названии отечественной православной церкви — «русская», что предполагает ее принадлежность русской нации, а не какой-либо другой, и тем более не «общеочеловечеству» без «иудеев и эллинов» из-за отсутствия такового в реальной земной действительности. Дело церкви либо этот потенциал актуализировать, встав на национальные позиции в светской своей деятельности, либо, оставив все как есть и продолжая упорствовать в религиозной концепции нации («русский значит православный»), тем самым косвенно помогать врагам русского народа интернационалистски переваривать его в «общеочеловеческую» биомассу, в которой нет места ни русским, ни православным.

Классовое мировоззрение тоже может быть полезно нации как инструмент анализа и регулирования социальных отношений в обществе, социальная справедливость является важной для национальной идеи. А неолиберализм практически ценен как полная, диа-

метральная противоположность национализму. Это помогает ориентироваться в жизни — то, за что ратуют либералы, для нации всегда смертельно опасно. Очень удобно, думать не надо — выслушай либерала и сделай наоборот, не ошибешься.

Словом, в мире мировоззрений существует своя иерархия. И логично, когда такая иерархия строится с самого начала, идет «от печки», от материальной действительности, отраженной в национализме, а остальные мировоззрения надстраиваются на национальное идеологическое основание в той их части, которая способствует осуществлению национальной идеи. Религиозная этика, социальная гармония, гуманистическая терпимость к инакомыслию — все это идет на благо нации.

Националисты, как все люди на Земле, сами подпадают под национальное деление. Поэтому националисты пекутся именно о своем народе, имея в виду, что о других народах заботятся их собственные националисты. Русские националисты думают о русском народе, немцы о немецком, чукотских волнует судьба чукчей. Каждый из них лучше знает, в чем благо его народа, и, в отличие от интернационалистов, не пытается навязать свое видение другим («что русскому хорошо, немцу смерть»). И это нормально, это правильно, ибо так устроено (и не нами) само человечество.

Националисты разных народов всегда поймут друг друга, потому что главная идея у них у всех одна — национальная идея, идея жизни народа. А коли так, коли мыслят они в одной плоскости, они всегда могут договориться между собой. Если, конечно, какой-либо народ не вознамерится уничтожить или поработить другой народ, но это уже не национализм как идеология, а политика государства.

Сам по себе национализм абсолютно позитивен. В нем нет никакого «анти», только «про». Это любовь к своему народу — столь же естественное чувство, как и любовь к своей семье, потому что народ и есть большая семья, произошедшая от одного предка и выросшая за тысячелетия своего национального бытия. Немотивированная неприязнь к другим народам — это уже не национализм, а ксенофобия, совсем другое явление, негативное, построенное на «анти». В национализме «анти» появляется только как реакция на угрозу жизни народа и уходит вместе с исчезновением этой угрозы.

(Так, лозунг Великой отечественной войны «Убей немца!» ушел вместе с Победой.) Национализм по своей сути есть мировоззрение индивидуализма, мира и согласия.

Для националиста одинаково близки все люди его народа, независимо от религиозных и политических взглядов, социального положения и культурного уровня. Всякое деление людей по признакам, отличным от национального происхождения, национализму претит. Религиозное, социальное, политическое и любое иное противопоставление людей одного народа друг другу наносит этому народу ущерб, подрывает его внутреннее единство и тем самым ослабляет его как целое, ухудшает шансы на выживание в международной конкуренции. Идеал как в сотрудничестве, так и в борьбе с другими народами – национальный монолит.

Но оно, это самое деление внутри народа, реально существует. Оно порождено объективной логикой развития цивилизации и свою очередь порождает противоречия, которые, диалектически взаимодействуя между собой, продвигают народ вперед по пути его исторического развития. Единство и борьба противоположностей (религиозных, социальных и прочих) внутри нации генерируют ту энергию, которая, подобно энергии ядерной, может быть неисчерпаемым источником прогресса, а может и вылиться в форму всепоглощающего взрыва, который нацию погубит.

В силу этой объективной реальности национальная идеология сама по себе, в чистом виде, как ни парадоксально это звучит, для практической реализации национальной идеи недостаточна. Сохраняя безусловный приоритет над всем остальным, поскольку нация первична, а все остальное вторично, национализм должен органически интегрировать в себя те идеи, которые самому ему не свойственны, но которые реально влияют на возможность осуществления идеи национальной. В современных условиях это прежде всего социальная идея – идея социальной справедливости.

В XX столетии религиозный фактор в западной цивилизации под давлением материализма, логическим завершением которого является нынешний неолиберализм, утратил то определяющее значение, которое он имел несколько веков назад. Гораздо более влиятельнее религии в современном белом мире социальный фактор. Именно он по мере развития производительных сил приобретает все больший

политический потенциал и лежит в основе всех эволюционных изменений и всех революций в новой истории белой расы, как буржуазных, так и социалистических. И именно социальную энергию сейчас можно и нужно использовать во благо нации.

Биологическое деление людей, если представить его геометрически, как бы «по вертикали» образует разные народы. Социальное деление людей, деление «по горизонтали», накладываясь на национальное деление, образует в национальной вертикали различные социальные слои, взаимодействующие между собой на основе разных, зачастую противоположных экономических интересов. Если социальное взаимодействие гармонично, не производит общественной энергии в направлении разрушения государства и общества, национальная вертикаль от горизонтальной социальной стратификации не страдает. Если же нет, если социальная энергия взаимодействия различных классов и социальных групп не находит конструктивного выхода в поступательном развитии, ее антисоциальный выброс вредит единству нации. Поэтому для судьбы нации является критически важной социальная гармония, реализуемая как симбиоз идеи национальной с идеей социальной.

Сочетание идеи социальной справедливости с национальной идеей естественно и органично, поскольку гармония в социальной сфере способствует жизни нации, а дисгармония ей угрожает. Национально-социальное идейное единство несет в себе наибольший политический потенциал именно в России потому, что оно соответствует представлению русского народа о Правде и Справедливости и противопоставляется в его сознании нынешней национально-социальной неправде. Умножение энергии национальной на энергию социальную даст новое, более высокое качество исторического продвижения нации по пути прогресса, и именно на Руси с ее высокой импульсной энергетикой эффект национально-социального единения народа будет особенно сильным.

Идеология нашего времени в России – это идеология русского социализма, общества национальной и социальной справедливости, отражающего особенности характера нации Русь и учитывающего опыт пройденного ею и другими нациями исторического пути.

Какие формы примет практическое воплощение этой идеологии в жизнь России и почему именно такие, а не какие-либо другие, мы и попытались проанализировать и обосновать в данной работе. Нам бы очень хотелось, чтобы грядущий русский социализм выглядел примерно так, как написано выше, и для этого существуют все предпосылки. Но объективный анализ ситуации показывает, что возможен и иной вариант.

2.5. Смутное время

Общественно-политическое развитие России в последние столетия напоминает размашистые колебательные движения маятника, с огромной силой из одной крайности бросающего нацию в другую крайность, прямо противоположную. Национальную, но антисоциальную царскую власть сменила социальная, но антинациональная власть советская. После семидесяти лет коммунистического социального эксперимента на смену диктатуре компартии пришел нынешний чиновничье-олигархический диктаторский режим, одновременно антинациональный и антисоциальный. Такого сочетания на Руси не было уже четыре века, с самого Смутного времени.

Недаром нынешний хаос в России больше всего напоминает именно ту эпоху. Неразбериха на самом верху - не поймешь, откуда во власти столько не-руси, и не поймешь, кто управляет страной: то ли президент, то ли «национальный лидер», то ли еще кто, поскольку ни того, ни другого их же подчиненные не слушают. В центре идет межклановая грызня за власть московских бояр, норовящих побольше украсть из казны. В губерниях зреет измена бояр региональных, жаждущих самим «всем владети» и увести свои «вотчины» из-под слабеющей руки Москвы. На местах царят воровство и самоуправство начальства, экономическая разруха, разбой на улицах и дорогах, незащищенность и страдания простых людей. Ширится вторжение из-за рубежа, идеологическое и экономическое, намечается также военное.

Все как в начале XVII века. Не хватает только современного Лжедмитрия. Но поскольку хаос всегда выталкивает наверх фигуры такого рода, он обязательно появится, вопрос времени.

Причем нынешняя власть делает все, что в ее силах, чтобы это

время приблизить. Загнав маятник исторического развития в крайнее положение антинационально-антисоциального неравновесия, российская «элита» из последних сил старается удержать его там и тупо сопротивляется любым изменениям в интересах нации, поскольку такие изменения неизбежно ограничат ее «свободу» творить произвол и грабить национальное достояние.

Но чем дольше маятник висит на этой противоестественной отметке, тем больший протестный потенциал накапливает нация и тем с большей силой он качнется в противоположном направлении, сметая не только олигархический властный режим, но и вообще все, что окажется на его пути. Из-за переизбытка аккумулированной протестной энергии в равновесном положении он не затормозится, а по инерции продолжит движение до крайней и опять-таки неравновесной отметки, только с противоположным знаком. На смену антинационально-антисоциальной диктатуре в результате революционного взрыва придет диктатура национально-социальная.

Вот тогда-то и настанет время лжедмитриев, ибо логика революционной стихии такова, что верх берут те, кто громче и бескомпромисснее других кричит о своей решимости перевернуть все с ног на голову, разрушить до основания и т.д. Французские якобинцы, российские большевики, а позднее советские «демократы» победили своих более умеренных конкурентов в борьбе за власть именно крайним радикализмом, импонирующим разгоряченной революцией толпе. А радикализм в нынешних российских условиях, скорее всего, будет означать попытку повторения немецкого опыта 30-х - 40-х годов прошлого века, когда под лозунгом восстановления национальной и социальной справедливости в Германии пришел к власти гитлеровский режим, принесший столько страданий народам Европы и особенно руси.

На самом деле практический гитлеризм мало чего общего имел с идеей национального социализма. В классовом отношении это был никакой не социализм, а диктатура крупнейшей буржуазии, правда, с серьезной социальной заботой правительства о населении (до начала войны). В национальном отношении гитлеровский режим зиждился не столько на любви к немецкому народу (хотя и она, несомненно, присутствовала), сколько на ненависти ко всем другим,

ность не на национализме, а на ксенофобии. Теория превосходства германской расы над остальным «недочеловечеством» нужна была гитлеровской верхушке и стоявшему за ней крупному капиталу для биологического оправдания захвата чужих земель.

Да и сама эта теория как таковая оказалась в корне ошибочной. Представление немцев кровными арийцами, творцами многотысячелетней цивилизации, как сейчас стало ясно, мягко говоря, не соответствовало действительности. 18% арийской крови с гаплогруппой R1a1 – недостаточное основание для того, чтобы считать всю нацию арийской, население Германии по большей части состоит из других племён. И когда Гитлер напал на потомков подлинных ариев, произошло то, что и должно было произойти по его же расовой теории. Арийцы разбили неарийцев. С той лишь разницей, что, по иронии судьбы, арийцами оказались русские, которые этого и не подозревали, а неарийцами немцы, кичившиеся своим мнимым арийским происхождением.

Вот уж действительно, не рой другому яму, даже расово-теоретическую, сам в нее попадешь. Итог гитлеровской лжи, как и всякой лжи, закономерен – политическое фиаско. Вместо господствующего в мире тысячелетнего Рейха – демократическая Германия в виде морально раздавленной колонии США с вымирающим коренным населением (среднестатистическая немка рождает 0,5 ребенка, то есть в пять раз меньше того, что требуется для воспроизводства населения), до сих пор выплачивающая дань наиболее наглым бенефициариям Второй мировой войны.

Так что самим принципам национальной и социальной справедливости гитлеризм как таковой был глубоко чужд, а конец его был бесславен. Тем не менее, даже фальшивая пропагандистская постановка национально-социальной идеи и даже в инертной бюргерской среде дала фантастический цивилизационный результат благодаря сплочению нации. Сработал аристотелев закон «целое больше частей». Нацисты сумели собрать немцев в «целое» на национально-социальной идейной основе и из их количества получить новое качество нации (ради чего они это сделали – другой вопрос). В немыслимо короткий срок Германия восстала из руин послевоенной разрухи, опустошенной разграблением ее экономики державами-победитель-

ницами в Первой мировой войне и экономическим кризисом. Всего шесть лет (с момента прихода Гитлера к власти в 1933 году до начала Второй мировой войны в 1939 году) потребовались германским нациям, чтобы превратить свою униженную, расчлененную и ограбленную страну в сильнейшую промышленную и военную державу мира.

Молниеносная оккупация Гитлером Европы имела форму блиц-кригов, которые были похожи не столько на войны в привычном понимании, сколько на бои на боксерском ринге профессионала-тяжеловеса с дистрофичными любителями-легковесами – серия нокаутов на первой же минуте.

Победное шествие гитлеровской Германии по планете продолжалось бы еще долго, если бы фюрер, опьяненный своим триумфом над национально разобщенными либеральными европейцами, не совершил фатальной для него ошибки, напав на Советский Союз. У нас германский нацизм столкнулся с пробужденным его агрессией русским национализмом и понес сокрушительное поражение. Русский народ, собравшись в национальное «целое», в очередной раз в истории оказался сильнее немецкого. И это вопреки антинациональной власти коммунистической не-руси, на противостояние которой русскому народу, собственно, Гитлер и рассчитывал, нападая на Россию.

Как бы ни превозносили современные либералы значение участия в той великой войне западных союзников СССР, реально оно сводилось к попытке «демократических наций», до смерти перепуганных своей либеральной беспомощностью перед лицом германского нацизма, откупиться русской кровью от порабощения немцами. Национально разобщенные европейские карлики не могли противостоять национально монолитному немецкому гиганту. Победил его другой национально единый гигант – Русь.

Как бы там ни было, несмотря на трагичный итог гитлеровского правления для всех, включая самих немцев, исторический прецедент мощного модернизационного скачка на основе идеологии национального социализма налицо, он широко известен, и соблазн повторить его, особенно в России, велик. Повторять всегда легче, чем делать по-своему. Тем более, что совпадение исторических ус-

...ий в Германии начала 30-х годов прошлого века и в современной России удивительное, просто мистическое, натуральное дежа-вю.

Поражение в войне, травмировавшее национальное сознание (у нас — в войне холодной, что еще унижительнее), потеря земель и разделение народа, разграбление национальных богатств и обнищание большинства населения, торжество чуждых национальному характеру моральных ценностей. Равно как деградация и люмпенизация значительной части государствообразующего народа, хаос в сознании людей, потеря веры в будущее и нравственных ориентиров, обидная атмосфера пира во время чумы, когда статистически незначительное меньшинство буквально бесится с жиру и выставляет это свое безобразие напоказ людям, балансирующим на грани физического выживания. Все это было присуще предгитлеровской Германии, а сейчас присуще предреволюционной России.

У нас эти проблемы стоят еще острее, чем в Германии начала 30-х годов прошлого века, особенно в национальной плоскости. Антисемитизм Гитлера во многом был искусственным, фюреру требовался инородный враг, чтобы в борьбе против него сплотить нацию и приучить немцев к бездумной жестокости. На евреях с цыганами он тренировался, отработывал технологии геноцида в перспективе массового истребления русского населения в европейской части России, которую планировал заселить немцами, оставив для них в живых небольшое количество русских рабов.

В современной России инородное доминирование в господствующей «элите» и этническая агрессия с юга совершенно реальны и очевидны. Они вызывают острый национальный протест и межатническую напряженность, несмотря на тотальное интернационалистское оболванивание русского населения пропагандой «дружбы народов», «толерантности», «политкорректности» и прочей коммунистическо-либеральной русофобской чепухи.

Рассуждения о том, что после Великой отечественной войны «фашизм в России не пройдет», являются пропагандистскими выдумками кабинетных теоретиков, основанными, как часто бывает при попытках манипулировать массовым сознанием, на подмене понятий. На самом деле в ту страшную войну русские воевали не с фашистами, а с германскими солдатами, не интересуясь их партийной

принадлежностью. Воевали с немцами не коммунисты, а русские люди, которым помогали люди других народов СССР. И воевали они с немцами уже который раз в истории нации Русь, даже если начинать отсчет с Александра Невского, который в КПСС точно не числился, и утопленных им «псов-рыцарей», которые в гитлеровской НСДАП, насколько известно, не состояли. Воевали и опять будем воевать, если снова с мечом к нам придут, какой бы в Германии ни был режим, пусть даже самый демократический, и как бы ни назывались правящие у нас и у немцев партии.

Так что сам фашизм здесь ни причем, как и коммунизм. Это было не столкновение партийных идеологий, а очередной акт противоборства немецкой нации с нацией Русь (которой, кстати, помогали не менее ярые, чем Гитлер, антикоммунисты из США, Англии и других стран). Люди это чувствуют, хотя уже семь десятилетий большевики и либералы пытаются убедить их в обратном, страшась фашизма как крайней формы антиинтернационализма - ксенофобии, которую они выдают за национализм.

Другое дело, что ксенофобский гитлеризм русскому национальному характеру действительно чужд, и вся история межнациональных отношений в России тому свидетельство. Поэтому долго такой режим в стране не продержится, как долго не продержалась и советская власть - 70 лет в историческом масштабе времени не более, чем один миг. Но что именно нечто подобное на первых порах придет на смену нынешней антинациональной диктатуре, вполне вероятно. Недаром в русских городах в ответ на этническую агрессию чуть ли не в каждой подворотне самопроизвольно образуются молодежные группировки, пытающиеся, в отсутствие иного примера активнo-оборонительного национального поведения, подражать германским нацистам.

На то она и молодежь — радикальная и нетерпеливая, это возрастное. Для людей постарше характерен более зрелый подход, пассивно-оборонительный. Потенциал протеста против национальной и социальной несправедливости, против все более циничного отстаивания правительством интересов олигархов и все более наглой дискриминации русских накапливается в ожидании образования критической массы и стечения обстоятельств, когда его выброс в

форме массового антиправительственного выступления будет иметь реальные шансы на победу.

Напрасно околокремлевские политологи радуются затуханию публичной протестной активности, тому, что люди все реже ходят на оппозиционные митинги и демонстрации и не бунтуют, когда такие мероприятия власти запрещают. Это говорит не об ослаблении протестного потенциала, а о тревожной его радикализации. Люди видят, что уличные манифестации бесполезны, что мирный диалог с властью в рамках Закона невозможен, и дозревают до готовности к насильственному разрешению кризиса.

Есть мудрая китайская поговорка: перед тем, как дергать кого-то за хвост, посмотри, что находится на другом конце. Однако господствующая сейчас торгашеская «элита» мудростью никогда не отличалась, ее «касте» государственная мудрость не свойственна в принципе. Хуже того, Господь, похоже, за что-то сильно осерчал на русских, лишив наших руководителей не только политического разума, но и элементарного инстинкта самосохранения. Они продолжают провоцировать нацию на силовую конфронтацию с правящим режимом безумной социально-экономической политикой в интересах олигархов и не менее безумной иммиграционной политикой, блокированием мирных демократических путей разрешения назревших в обществе противоречий и самообманом насчет того, что русский народ — тупое и безответное быдло, поведением которого можно управлять через телевидение и не принимать его настроения в расчет.

Это далеко не так. На другой стороне «хвоста», который без устали дергают нынешние «хозяева жизни» — величайшая нация на Земле (формула крови R1a1), способная не только строить, но и разрушать. Способная мгновенно стереть в порошок и их самих, и кого угодно, что она многократно демонстрировала в недалеком, далеком и очень далеком прошлом. Не дай Бог, если господствующей «элите» все-таки удастся спровоцировать русский бунт, всегда «бессмысленный и беспощадный», такой уж у нации характер.

Важно понимать, что до сих пор русские бунты (и революции) были только социальными. Для русского национального бунта история просто не давала повода. Не считать же бунтом поход на Москву национального ополчения во главе с Мининым и Пожарским?!

Сейчас такой повод есть. К социальным причинам народного недовольства добавились причины национальные, образовав взрывоопаснейшую национально-социальную протестную смесь, чреватую на порядок большей «бессмысленностью и беспощадностью».

И не дай Бог, если такой бунт возглавит новоявленный Лжедмитрий, который поведет страну по проторенной дорожке гитлеризма. В атмосфере русского национально-социального бунта он просто вынужден будет идти на самые крайние и даже самоубийственные для нации шаги, необязательно копируя немецкого фюрера по форме и атрибутике, но по существу стремясь его превзойти.

Русская национальная энергетика несравнима с немецкой, и трудно даже представить, что может произойти из-за безудержной силы русского характера и взрывоподобной его импульсивности – во всем умеренные немцы и то чего только не натворили при Гитлере. Потом, конечно, опомнимся, будем жалеть и каяться, как сейчас жалеем многие миллионы русских жизней, загубленных советской властью, и каемся, что позволили «демократам» оторвать от нации Украину с Белоруссией и ограбить народ. Но это потом, русский мужик задним умом крепок. А на первых порах – только держись...

Национально-социальный поворот в России в ближайшем будущем неизбежен, он является единственным выходом из нынешнего цивилизационного тупика без разрушения государства по примеру СССР. Это нужно принимать как данность. Других вариантов общественно-политического развития не просматривается даже теоретически.

Дальше – эволюционная развилка. Какую форму примет национально-социальная альтернатива в России? Собственно русскую, основанную на русской Правде и, как вариант, обозначенную в данной работе? Или гитлеровскую, опробованную не так давно в Германии и усугубленную особенностями русского национального характера? Это зависит, помимо Божьей воли, от трезвости рассудка, политической решимости и дееспособности национально-патриотических сил страны, от нас с вами.

Будем надеяться, что Господь Русь не оставит, а уж сами мы постараемся. Не впервой. Бывало и хуже. Но всегда русская кровь и русский дух в критических ситуациях объединяли нацию и вели

к победе. Так будет и на этот раз, когда русский народ сплотится вокруг идеи национальной и социальной справедливости - идеи русского социализма.

Заключение

Человеческая цивилизация вступает в общесистемный кризис. Точнее, в кризис втягивается западная ее часть, но роль белой расы в жизни всего человечества столь велика, что говорить нужно о глобальном кризисе, затрагивающем всех без исключения.

Это действительно общий цивилизационный кризис, проявляющийся буквально во всех областях. Морально-нравственным разложением и демографическим коллапсом европейских народов, о которых в основном говорится в данной работе, дело не ограничивается. В кризисном состоянии и те виды человеческой деятельности, в которых наша раса всегда была наиболее сильна, в том числе экономика и наука.

Мировой финансово-экономический спад только начинается, а научный кризис развивается уже давно. Объем новой научной информации нарастает лавинообразно, но обобщающих ее фундаментальных открытий, которые давали бы принципиально новое знание, поднимая человечество на качественно более высокий уровень понимания бытия, нет. Количество не переходит в качество, которое предоставило бы людям дополнительные способы осуществления их жизнедеятельности, и это означает кризис в научном познании мира. То же самое происходит и в других областях.

Человечество явно исчерпало возможности того пути прогресса, которым оно следовало до сих пор. Ощущение цивилизационного тупика усугубляют также предкатастрофические изменения природной среды и климата. Мы, люди, в развитии нашей цивилизации явно зашли куда-то не туда. Это исторический факт, из которого необходимо делать выводы.

Вывод первый. Грядет мировая схватка за ресурсы, в которой выживут только сильнейшие, им одним достанется необходимое количество всего того, что нужно для продолжения жизни, начиная с пригодного для дыхания воздуха, питьевой воды и плодородной земли.

Вывод второй. Чтобы оказаться в числе сильнейших, слабая сейчас Россия должна в срочном порядке реализовать тот колоссальный потенциал развития, которым Провидение наделило нацию Русь и одарило русскую землю. Нужно безотлагательно совершить цивилизационный рывок вперед, сплотив для этого нацию в единое целое и реорганизовав жизнедеятельность государства и общества. Того и другого можно добиться только на основе национально-социальной идеологии, единственно отвечающей жизненным потребностям и политическим настроениям государствообразующего русского народа в современных условиях.

Вывод третий. Мобилизация русской национальной энергии, помимо обеспечения выживания самой нации, может произвести цивилизационный прорыв в глобальном масштабе, вывести из тупика все человечество. Если и надеяться на чудо, которое спасет мир, то ждать его можно только от Руси. Недаром все самые известные ясновидцы именно с Россией связывали начало новой эры в истории. Возможно, они предвидели, что русская кровь в очередной, третий уже раз в истории явит миру цивилизационный подвиг, который поднимет человечество на новый виток спирали его развития.

Русская нация и сама по себе чудо, нам сказочно повезло в том, что мы являемся ее частью и можем служить ей по праву крови R1a1 в наших жилах. Но и ответственность на наше поколение выпала колоссальная - ответственность за сбережение нации в условиях глобального кризиса, а может быть, и за судьбу всей человеческой цивилизации.

Слава нации Русь!

